

Генеральная Ассамблея

Семьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

15-е пленарное заседание

Среда, 18 октября 2023 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: Г-н Паулаускас (Литва)

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Пункты 90–106 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение конкретных вопросов, а также внесение на рассмотрение и само рассмотрение всех проектов резолюций и решений, представленных по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово желающим выступить, я хотел бы призвать все делегации соблюдать регламент выступлений. Также хотел бы проинформировать делегации о том, что в списке выступающих осталось 37 ораторов. Согласно нашей программе работы, мы должны завершить рассмотрение блока вопросов «Другие виды оружия массового уничтожения» сегодня.

Г-жа Пети (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде чем я выступлю с заявлением в национальном качестве, я хотела бы выразить мои соболезнования всем семьям погибших в результате трагедии, которая произошла в больнице Аль-Ахли в городе Газа и жертвами которой стало большое число мирных палестинцев, а также всем пострадавшим после террористического нападения ХАМАС на Израиль 7 октября. Франция призывает к соблюдению норм международного гуманитарного права и обеспечению защиты гражданского населения, а

также отмечает, что действует в целях содействия деэскалации.

Франция присоединяется к заявлению, сделанному представителем Европейского союза (см. A/C.1/78/PV.14), и хотела бы высказать следующие дополнительные замечания в своем национальном качестве.

Крайне необходимо, чтобы все государства-члены соблюдали стандарты нераспространения в области оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы должны сообща бороться с угрозой распространения ядерного, баллистического, химического и биологического оружия, выступать против нормализации кризисов, связанных с распространением, и развеять представление о том, что некоторые страны остаются безнаказанными за свои действия.

В последние годы запрет на применение химического оружия неоднократно нарушался. Любое применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является недопустимым. Мы осуждаем повторное применение химического оружия сирийским режимом против своего народа, что неоднократно документировалось независимыми механизмами и группами Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Сирия должна демонстрировать прозрачность в отношении статуса своих

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

запасов химического оружия в соответствии с обязательствами по резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности, принятой в 2013 году. Только строгое соблюдение своих обязательств по Конвенции по химическому оружию (КХО) позволит Сирии восстановить свои права и привилегии как государства-участника, которые были приостановлены по решению Конференции государств-участников в апреле 2021 года.

Покушение на убийство Алексея Навального в августе 2020 года при помощи нейротоксического вещества группы «Новичок», как подтверждает ОЗХО, является еще одним свидетельством применения химического оружия на территории государства — участника КХО. Мы решительно осуждаем этот акт.

Франция продолжит вести борьбу с безнаказанностью, прежде всего вместе со своими партнерами по Международному партнерству против безнаказанности за применение химического оружия, в целях установления виновных в совершении этих нападений и привлечения их к ответственности.

Франция вновь заявляет также о своей полной поддержке Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия, независимость которого является одной из основных гарантий доверия к нему при его задействовании. В целях укрепления Механизма Франция вместе с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения организовали в конце сентября базовую учебную подготовку для 25 экспертов из резерва Механизма.

Кроме того, мы должны продолжать нашу работу по укреплению Конвенции по биологическому оружию (КБО). На девятой Конференции государств — участников КБО по рассмотрению действия Конвенции удалось добиться значительных результатов, а именно создать рабочую группу, заместителем председателя которой мы имеем честь выступать. Мы высоко ценим дух конструктивного взаимодействия, продемонстрированный на ее первых заседаниях, и надеемся на достижение существенных результатов. Заявляем о нашей полной поддержке председательства Бразилии, с тем чтобы положительная динамика состоявшихся в декабре обсуждений по вопросам проверки ее выполнения, мер укрепления доверия и транспарентности,

среди прочего, могла быть сохранена в ходе дальнейших обсуждений по вопросам международного сотрудничества и науки и техники. Крайне важно поддерживать это стремление и избегать поляризации обсуждений, способной препятствовать ходу нашей работы.

Внесенные в этом году предложения по запрещению радиологического оружия направлены на решение давней проблемы, связанной с категорией оружия, отличной от тех, с которыми мы знакомы. Приветствуем любые обсуждения и работу в этом направлении.

Франция, разумеется, привержена соблюдению режима гарантий Международного агентства по атомной энергии. Я не буду вновь перечислять кризисы в области распространения, которые уже упоминались во время обсуждения первого блока вопросов.

Угрозу для стабильности во всем мире продолжают представлять также незаконная разработка средств доставки оружия массового уничтожения, их совершенствование и распространение. В этой связи мы призываем все государства соблюдать Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет и присоединиться к руководящим принципам Режимы контроля за ракетной технологией. Мы продолжим нашу работу в рамках Инициативы по безопасности в борьбе с распространением и будем поддерживать укрепление роли и компетенции Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004).

Г-жа Вёрггеттер (Австрия) (*говорит по-английски*): Австрия полностью присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза (см. A/C.1/78/PV.14), и хочет добавить несколько замечаний в национальном качестве.

Абсолютное запрещение оружия массового уничтожения является достижением во благо человечества и важной вехой к созданию мира, свободного от оружия массового уничтожения. Поддержание целостности и авторитета Конвенции по химическому оружию (КХО) и Конвенции по биологическому оружию (КБО) отвечает нашим коллективным интересам безопасности.

Тем не менее были совершены вопиющие нарушения этих основополагающих правовых норм. Запрет на химическое оружие был ослаблен

в результате его применения и угрозы применения. Мы самым решительным образом осуждаем применение или угрозу применения биологического или химического оружия кем бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Мы глубоко обеспокоены тем, что Сирия продолжает не соблюдать свои обязательства по КХО, и призываем ее решить все неурегулированные вопросы, касающиеся ее первоначального объявления, и наладить всестороннее сотрудничество с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Призываем Россию позволить провести международное расследование покушения на убийство российского оппозиционного деятеля Алексея Навального и предоставить ответы на вопросы, поставленные в соответствии со статьей IX КХО.

Нельзя допустить, чтобы виновные в разработке и применении химического и биологического оружия оставались безнаказанными. Все виновные должны быть привлечены к ответственности. Австрия является участником Международного партнерства против безнаказанности за применение химического оружия.

Одной из приоритетных задач должно оставаться предотвращение возрождения химического оружия. Мы высоко оцениваем беспристрастную работу ОЗХО по расследованию случаев применения химического оружия и в борьбе с безнаказанностью. Полностью поддерживаем Генерального директора и его сотрудников в их деятельности и решительным образом отвергаем все попытки дискредитировать эту организацию.

Австрия вновь заявляет о безоговорочной поддержке Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия. Необходимо сохранить независимость этого жизненно важного международного инструмента расследования.

Призываем Россию незамедлительно прекратить распространять дезинформацию, которая противоречит задачам и целям КБО и КХО и несет в себе потенциальную опасность эскалации.

Завершение уничтожения всех объявленных запасов химического оружия является для ОЗХО важной вехой. Недавно созданный центр

«ChemTech» является долгожданным шагом к дальнейшему усилению процесса проверки, наращиванию потенциала и укреплению международного сотрудничества.

На протяжении слишком долгого времени у Конвенции по биологическому оружию отсутствовали эффективные механизмы мониторинга, проверки и обеспечения ее выполнения. Рабочая группа по укреплению Конвенции по биологическому оружию предоставляет возможность наконец достичь прогресса в создании более надежного режима, способного обеспечить надлежащее соблюдение прочной нормы о запрете, закрепленной в Конвенции. Центральным элементом этого процесса является осуществление проверки ее выполнения. Мы должны добиться прогресса в целях обеспечения сохранения актуальности КБО в будущем.

Австрия полностью признает необходимость укрепления мер по содействию сотрудничеству и оказанию помощи. Кроме того, Конвенция должна быть способна отвечать на потенциальные угрозы, связанные со стремительным развитием наук о жизни и биотехнологии. Технический прогресс, как, например, в области искусственного интеллекта, усугубляет сложность проблем. В своей концептуальной записке «Новая повестка дня для мира» Генеральный секретарь, в частности, обратил внимание на угрозы для обеспечения безопасности, связанные с достижениями в области биологии. Это подчеркивает необходимость незамедлительного создания механизма обзора научных открытий.

Приветствуем инициативу Соединенных Штатов, направленную на достижение прогресса в сфере радиологического оружия и запрета на его применение. В то же время мы должны предпринять дополнительные усилия для рассмотрения вопросов, касающихся разработки, развертывания и накопления такого оружия, как нам было поручено Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии, посвященной разоружению.

Наконец, многостороннее сотрудничество является ключом к реагированию на фундаментальные изменения в науке и технике, в том числе на стыке биологии и химии.

Г-н Аль-Механizza (Катар) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, мы хотели бы выразить Вам и принимающим участие в этом заседании членам делегаций благодарность за прилагаемые усилия.

Делегация нашей страны присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Группы арабских государств и Движения неприсоединившихся стран по другим видам оружия массового уничтожения (см. A/C.1/78/PV.14).

Международное сообщество осознает опасность, которую представляют оружие массового уничтожения, а также долгосрочные разрушительные последствия в случае его применения. Этот вопрос имеет огромное значение для международных усилий по ликвидации данного вида оружия. По этой причине международное сообщество приняло международные документы и имеющие обязательную силу резолюции о запрете производства, приобретения и применения такого оружия в целях спасения человечества от бед, связанных с его применением, и необходимости вновь заплатить высокую цену, которую миллионы людей уже заплатили в результате неизбежного применения этого оружия, что стало следствием безответственных решений некоторых сторон, нарушающих нормы международного права и не уважающих человеческое достоинство. Именно поэтому международное сообщество должно предпринять согласованные усилия, с тем чтобы ввести запрет на приобретение такого оружия и его применение по каким бы то ни было причинам, а также обеспечивать строгое соблюдение правовых обязательств, содержащихся в соответствующих международных договорах.

Государство Катар убеждено в том, что мирное урегулирование вооруженных конфликтов является идеальным решением для поддержания международного мира и безопасности и избавления мира от конфликтов, которыми пользуются террористические группы, желающие приобрести оружие массового уничтожения.

В резолюции 1540 (2004) подтверждается тот факт, что ядерное, химическое и биологическое оружие представляет угрозу для международного мира и безопасности, и вводится запрет на оказание поддержки любым незаконным субъектам, которые стремятся разрабатывать, приобретать, производить, получать, передавать или применять такое оружие массового уничтожения. Государства должны принять эффективные законы для предотвращения получения негосударственными субъектами доступа к такому оружию.

Наш регион богат природными ресурсами и энергоносителями. Однако из-за наличия в нем

оружия массового уничтожения он страдает от потрясений и конфликтов. Такое положение дел создает благоприятные условия для присутствия террористических групп и добавляет ситуации новое и опасное измерение, особенно в случае попадания оружия в руки таких групп или его применения ими. Именно поэтому Государство Катар вновь заявляет о том, что оно безоговорочно поддерживает международное сотрудничество в деле устранения этой угрозы и прилагает все усилия для исключения применения или угрозы применения оружия массового уничтожения в целях снижения напряженности в регионе и содействия обеспечению мира и безопасности на региональном и международном уровне.

Руководствуясь своей политикой в области разоружения применительно к оружию массового уничтожения и борьбы со всеми формами терроризма и будучи государством-участником международных конвенций по вопросам разоружения, Государство Катар продолжает прилагать усилия по осуществлению всех своих обязательств, в том числе по Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию, а также договорам о нераспространении ядерного оружия. Мы сотрудничаем с нашими партнерами в рамках Генеральной Ассамблеи в поддержку всех правовых документов и инициатив, способствующих разоружению, нераспространению и обеспечению региональной и международной безопасности. Мы также выполняем соответствующие обязательства по нераспространению химического, биологического и ядерного оружия.

В заключение хочу сказать, что для устранения огромной опасности, которую представляет собой применение оружия массового уничтожения, мы должны объединить наши усилия для его ликвидации, недопущения его разработки и предотвращения угрозы его применения в целях укрепления международного мира и безопасности.

Г-жа Кунди (Таиланд) (*говорит по-английски*): Таиланд присоединяется к заявлениям, сделанным от имени Движения неприсоединившихся стран и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (см. A/C.1/78/PV.14).

Таиланд вновь заявляет о том, применение химического и биологического оружия нельзя ничем оправдать, и подобные действия заслуживают осуждения при любых обстоятельствах. Исходя из

этой общей убежденности, международное сообщество должно объединить усилия, с тем чтобы преодолеть проблемы, вызванные существованием этих видов оружия массового уничтожения (ОМУ).

Таиланд хотел бы подчеркнуть следующие три момента, связанные с достижением этой цели.

Во-первых, мы должны соблюдать наши обязательства и обещания и продолжать укреплять существующие механизмы Конвенции по химическому оружию (КХО) и Конвенции по биологическому оружию (КБО).

Принимая во внимание празднование тридцатой годовщины подписания КХО в этом году, мы хотели бы отметить неустанные усилия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по достижению прогресса в деле уничтожения всех объявленных запасов химического оружия, а также приветствовать открытие центра «ChemTech».

Однако мы искренне надеемся на то, что непринятие итогового документа на самой последней Конференции государств-участников КХО по обзору действия Конвенции не станет новой нормой в глобальной разоруженческой архитектуре, и призываем к продолжению сотрудничества в рамках Конвенции.

Что касается КБО, то Таиланд поддерживает укрепление Конвенции, в частности создание эффективного механизма проверки ее выполнения, аналогичного КХО. Таиланд приветствует успешное завершение девятой Конференции государств-участников КБО по рассмотрению действия Конвенции, в том числе решение создать рабочую группу по укреплению КБО. В этом году Таиланд принимает активное участие в заседаниях рабочей группы и входит в Группу друзей Председателя по вопросам осуществления деятельности рабочей группы на национальном уровне. Мы также поддерживаем всеохватный характер рабочей группы, в работе которой участвуют представители разных регионов

Во-вторых, крайне важно наладить более тесное сотрудничество между государствами на всех уровнях. Настоятельно призываем государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать КХО и КБО и присоединиться к ним, а также обращаемся к государствам-участникам с призывом укреплять сотрудничество в целях борьбы с распространением

и защиты человечества от потенциальных разрушительных последствий применения химического и биологического оружия.

Таиланд также признает незаменимую роль резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности в недопущении попадания ОМУ и средств их доставки в руки злоумышленников. Высоко оцениваем дух сотрудничества, воплощенный в этой резолюции, и призываем все государства неукоснительно соблюдать ее положения.

Таиланд был удостоен чести вместе с Германией и Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения провести в сентябре региональную информационно-разъяснительную конференцию для промышленных кругов (Висбаденский процесс) в странах Юго-Восточной Азии, которая была направлена на содействие сотрудничеству между правительствами стран и промышленным сектором в поддержку осуществления резолюции 1540 (2004).

В-третьих, КХО и КБО должны выполняться таким образом, чтобы способствовать обеспечению безопасности человечества и в то же время не препятствовать развитию безопасного использования био- и химических технологий. В этой связи Таиланд всецело поддерживает мирное и законное использование результатов биохимических исследований и развитие соответствующих отраслей промышленности, полагая, что все государства обязаны придавать большое значение контролю за предметами двойного назначения посредством соблюдения эффективных руководящих принципов и стандартов биологической и химической безопасности.

Со своей стороны, Таиланд продолжит осуществлять обзор своей системы экспортного контроля, укреплять ее, проводить инспекции на местах и представлять ежегодные объявления. На глобальном уровне мы привержены выполнению всех резолюций Совета Безопасности, относящихся к данной теме.

Наконец, международное сотрудничество и поддержка, а также обмен технологиями для их использования в мирных целях составляют основу национального развития и помогают устанавливать прочные доверительные отношения между государствами. Таиланд призывает к налаживанию более тесных партнерских связей в деле повышения

квалификации сотрудников, работающих в смежных сферах, поскольку развитие потенциала людских ресурсов позволит достичь прорыва и обеспечит эффективное осуществление соответствующих конвенций и рамочных документов, касающихся ОМУ.

В заключение Таиланд хотел бы вновь заявить о своей приверженности разоружению и нераспространению всех видов ОМУ. Мы сделаем все возможное для выполнения всех требований и соблюдения всех наших обязательств в рамках глобального режима, регулирующего такое оружие. Мы готовы участвовать в коллективных усилиях вместе со всеми заинтересованными сторонами в целях построения мира, свободного от ОМУ.

Г-н Омаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы заявляем о нашем намерении в полной мере выполнять все конвенции о запрещении химического и биологического оружия в целях его полной ликвидации посредством осуществления строгого и эффективного международного контроля.

Казахстан вновь подтверждает свою твердую приверженность Конвенции по химическому оружию. В этой связи мы с большим удовлетворением отмечаем завершение усилий по утилизации глобального арсенала химического оружия. Приветствуем заявление Соединенных Штатов об уничтожении последней части их запаса химического оружия.

Подтверждаем основополагающее значение Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). Казахстан намерен и далее активно сотрудничать со всеми государствами-членами и соответствующими международными организациями для достижения целей Конвенции, в том числе в рамках Рабочей группы по укреплению КБО, председателем которой является Бразилия.

Считаем, что мир оказался не готов к эффективному реагированию на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19), и мы должны устранить недостатки и создать глобальную эффективную систему реагирования. В результате пандемии на политическом уровне возник запрос на то, чтобы более внимательно изучить вопросы, находящиеся на стыке здравоохранения и безопасности. У нас имеются операционные

структуры, занимающиеся, в частности, вопросами глобального здравоохранения, зоонозных заболеваний, сельского хозяйства и окружающей среды. Недостающим элементом в этой глобальной архитектуре является столь необходимый механизм обеспечения соблюдения запрета на биологическое оружие и содействия использованию биотехнологий в мирных целях согласно КБО. В настоящее время Конвенция остается единственным значимым документом по вопросам нераспространения, не имеющим структуры реализации.

В ходе семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи в разгар пандемии COVID-19 президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев выступил с предложением о создании международного агентства по биологической защите и безопасности, деятельность которого регулировалась бы положениями КБО. Такой шаг позволил бы укрепить институциональную составляющую КБО и способствовал бы мирному обмену биотехнологиями.

В 2022 и 2023 годах Казахстан принял ряд практических мер для развития этой инициативы, в том числе провел в апреле 2022 года в Женеве конференцию и ряд встреч на полях Конференции государств — участников КБО по рассмотрению действия Конвенции. Помимо Женевы, данная инициатива нашла поддержку и на других международных форумах. В марте участники встречи на высшем уровне Контактной группы Движения неприсоединившихся стран, которая проходила в Баку, приняли к сведению предложение Казахстана. Участники совещания Организации исламского сотрудничества на уровне министров в своей резолюции, принятой в марте, приветствовали инициативу Казахстана и поддержали

«усилия, направленные на обеспечение эффективного и обстоятельного обмена мнениями и разработку рекомендаций по практическому осуществлению инициативы».

Вчера здесь, на полях заседаний Первого комитета, мы организовали обсуждение в формате круглого стола по вопросу о создании международного агентства по биологической защите и безопасности, и мы выражаем благодарность всем, кто принял участие в нем и внес свой вклад.

Мы неустанно способствуем проведению обсуждений по вопросу создания такого агентства в рамках заседаний государств — участников КБО

в Женеве. Казахстан намерен представить конкретные предложения по данному вопросу в ходе сессии Рабочей группы по укреплению КБО, которая состоится в декабре в Женеве.

Как страна, проводящая твердую и последовательную политику в области нераспространения оружия массового уничтожения, Казахстан решительно привержен выполнению резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, а также других резолюций Совета Безопасности, посвященных нераспространению оружия массового уничтожения. Мы также поддерживаем и признаем роль созданного Генеральным секретарем Механизма расследования случаев предполагаемого применения химического, биологического или токсинного оружия.

Правительство Казахстана работает над совершенствованием системы борьбы с незаконным оборотом ядерных и других радиоактивных материалов. Мы сохраняем твердую приверженность режиму экспортного контроля, в том числе являемся страной, взявшей в одностороннем порядке обязательство по соблюдению руководящих принципов и контрольных перечней Австралийской группы.

Казахстан будет и впредь выполнять свои обязательства, и также подтверждает необходимость рассмотрения мировым сообществом всех путей ликвидации глобального арсенала оружия массового уничтожения в соответствии с международным правом.

Г-н Ахмед (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/78/PV.14).

Конвенция по биологическому оружию (КБО) и Конвенция по химическому оружию (КХО) оказались знаковыми документами в плане их положительного влияния на глобальную архитектуру контроля над вооружениями. На протяжении десятилетий они помогали защищать мир от невообразимого разрушения и ужасов других видов оружия массового уничтожения (ОМУ). Их вклад заключается не только в ликвидации и запрете физических арсеналов, но и в формировании глобальной культуры отказа от применения такого гнусного оружия.

Тем не менее сейчас, когда мы стоим на пороге новой технологической революции, эти созданные в

соответствии с двумя конвенциями режимы сталкиваются с трудностями. Стремительное развитие биологических и химических наук, где широко применяется искусственный интеллект, создает беспрецедентные риски. Установленные этими двумя конвенциями нормы находятся под угрозой из-за возможного злоупотребления такими достижениями.

Реальная задача режимов регулирования химического и биологического оружия состоит в смягчении таких рисков и использовании преимуществ новых технологий в мирных целях, не создавая при этом препятствий для доступа к ним, а также новых барьеров на пути сотрудничества между государствами-участниками.

Хотя оба режима будут по-прежнему предусматривать регулирование чувствительных технологий, с тем чтобы не допустить их использования несовместимым с целями КБО или КХО образом, меры контроля должны быть соразмерными и применяться на недискриминационной основе.

Пакистан сохраняет приверженность содействию достижению целей Конвенции по химическому оружию. Мы по-прежнему твердо убеждены в необходимости поддерживать эффективность и беспристрастность Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), особенно в том, что касается защиты ее механизма проверки.

Пакистан осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Виновные в таких деяниях должны нести ответственность.

ОЗХО должна выполнять свою роль в рассмотрении случаев применения химического оружия в полном соответствии с положениями КХО. Расширение полномочий Технического секретариата с наделением его атрибутивными функциями несовместимости с техническим характером его деятельности. Именно государства-участники должны рассматривать вопросы атрибуции, принимая во внимание технические заключения Технического секретариата.

К сожалению, на специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению действия Конвенции консенсуса добиться не удалось. Однако нас утешает тот факт, что мы не

прибегли к нежелательному варианту проведения голосования, с тем чтобы навязать определенное заключение. В нашей работе в КХО крайне важно вернуться к принятию итоговых результатов на основе консенсуса.

Даже спустя пятьдесят лет после своего создания режим КБО сохраняет свою значимость. Хотя мы отмечаем прогресс в деле укрепления нормативной базы в области запрета биологического оружия, разработка ее институциональных и организационных механизмов не соответствует темпам, предусмотренным этим режимом. Создание новой Рабочей группы в Женеве в целях укрепления КБО во многом представляет собой системную перезагрузку Конвенции спустя почти два десятилетия. Группа предоставляет уникальную возможность для активизации усилий по осуществлению Конвенции, использования ее потенциала в полной мере и ее модернизации таким образом, чтобы она соответствовала обещаниям и ее можно было бы использовать для преодоления опасностей в предстоящие десятилетия.

Мы принимаем активное участие в деятельности Рабочей группы и внесли конкретное предложение о создании механизма сотрудничества и оказании помощи в соответствии со статьей X КБО. Выработка общих договоренностей о создании двух механизмов международного сотрудничества и оказания помощи, а также об обзоре научных и технических достижений на ранних этапах деятельности нашей Рабочей группы поможет укрепить доверие между государствами-участниками.

Считаем созданный Генеральным секретарем Механизм расследования случаев предполагаемого применения химического, биологического или токсинного оружия важным оперативным инструментом, позволяющим расследовать жалобы на предполагаемое применение соответствующего оружия после совершения таких действий. Поддерживаем призыв регулярно пересматривать руководящие принципы и процедуры Механизма, как это предусмотрено в его документе.

Мы также рассматриваем меры укрепления доверия в качестве одного из средств повышения транспарентности и формирования доверия между государствами-участниками. Однако ни Механизм Генерального секретаря, ни меры укрепления доверия не могут заменить собой ни оценку соблюдения Конвенции ее государствами-участниками,

ни пользующееся широкой поддержкой предложение создать имеющий обязательную юридическую силу протокол контроля согласно КБО. Протокол проверки гарантировал бы, что биологическое и токсинное оружие никогда не будет ни разрабатываться, ни производиться, ни накапливаться, ни иным образом приобретаться или храниться, что позволит исключить возможность его применения государствами-участниками.

Г-н Аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Делегация нашей страны присоединяется к заявлению, сделанному представителем братского Иорданского Хашимитского Королевства от имени Группы арабских государств, а также к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/78/PV.14).

Сирийская Арабская Республика является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) с 1968 года, в 1972 году она подписала Конвенцию по биологическому оружию, а в 2013 году присоединилась к Конвенции по химическому оружию (КХО) исходя из нашей твердой убежденности в необходимости запрещения применения химического оружия какой бы то ни было стороной, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Мы добиваемся также объявления Ближнего Востока регионом, свободным от оружия массового уничтожения (ОМУ). В период нашего членства в Совете Безопасности мы представили проект резолюции об избавлении Ближнего Востока от ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Принятию этого проекта резолюции препятствовали известные всем государства.

Сирийская Арабская Республика отмечает, что основной помехой, стоящей на пути создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, являются непримиримая позиция Израиля и его отказ присоединяться к любым договорам и конвенциям о нераспространении ядерного оружия, что происходит под покровительством и при поддержке Соединенных Штатов и их союзников. Они защищают израильские программы ядерного, биологического и химического оружия и даже вносят вклад в разработку и развитие таких программ. Тот факт, что на Ближнем Востоке ОМУ

приобрел только Израиль и что он отказывается присоединяться к основным договорам и конвенциям о запрещении и нераспространении ОМУ, создает серьезную угрозу для мира и безопасности в нашем регионе.

Сирийская Арабская Республика выполнила все свои обязательства по КХО за рекордно короткий срок, наладив всестороннее сотрудничество с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). К сожалению, некоторые государства настаивают на политизации химического досье самым возмутительным образом. Они продолжают выдвигать в адрес Сирии необоснованные обвинения и ставить под сомнение ее сотрудничество с ОЗХО. Кроме того, они ссылаются на представляемую Организацией непрофессиональную и недостоверную отчетность.

Те же самые государства своевольно интерпретировали Конвенцию, с тем чтобы создать незаконные механизмы и принять на двадцать пятой сессии Конференции государств — участников КХО резолюцию против Сирии, что создало серьезный прецедент в работе ОЗХО. Использование этой Организацией некоторыми западными государствами в качестве средства реализации их политических повесток дня привело к тому, что ОЗХО стала отходить от технической деятельности и отклоняться от целей, ради которых она была создана. Такие действия привели к расколу и поляризации внутри организации и нанесли урон ее профессионализму и авторитету.

В свете серьезных угроз, создаваемых тем фактом, что террористические группы приобрели химическое оружие, Сирийская Арабская Республика направила Генеральному секретарю, Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1540 (2004), и другим контртеррористическим комитетам сотни писем, содержащих сведения о наличии у террористических групп химических веществ и о случаях их использования против гражданского населения. Учитывая важность согласованного международного реагирования, мы отмечаем необходимость создания эффективного международного координационного механизма, а также устранения недостатков соответствующих международных документов посредством заключения конвенции, направленной на борьбу с актами химического терроризма.

В заключение хочу сказать, что обязательство сохранить режим нераспространения не должно сопровождаться политизацией данного вопроса, использованием его для оказания давления, распространением пропаганды и избирательным отношением к компетентным международным рамочным документам и рекомендациям. Это обязательство нельзя выполнить путем выдвижения обвинений и игнорирования реальных вызовов режиму нераспространения. Такая практика привела к злоупотреблению ОЗХО и срыву выполнения ею своего мандата. Все государства несут ответственность за восстановление технического характера деятельности организации, свободного от политизации.

Г-н Мухитх (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Бангладеш присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/78/PV.14).

В соответствии с нашей непоколебимой приверженностью всеобщему и полному разоружению Бангладеш остается ярким сторонником полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения (ОМУ), будь то ядерное, химическое или биологическое. ОМУ, вне всякого сомнения, представляет собой серьезную опасность, и само его существование бросает тень на моральные устои человечества.

Мы выражаем глубокую обеспокоенность в связи с повышением риска того, что в определенных ситуациях доступ к такому ОМУ могут получить террористы или другие неуполномоченные негосударственные субъекты.

Травмирующее наследие применения химического оружия в ходе Первой мировой войны служит суровым напоминанием об исключительной важности Конвенции по химическому оружию (КХО). Бангладеш вновь заявляет о своей приверженности полному, эффективному и недискриминационному осуществлению всех положений КХО. Мы решительным образом осуждаем любое применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Сразу после ратификации КХО в 1997 году Бангладеш представил необходимую декларацию об имевшемся у него химическом оружии и о

предприятиях по его производству. В 2006 году мы приняли закон о запрещении химического оружия, в 2010 году сформулировали порядок регистрации и затем учредили национальное управление Бангладеш по КХО в целях осуществления и выполнения наших обязательств по Конвенции.

Бангладеш глубоко сожалеет о том, что на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению действия Конвенции не удалось принять доклад. Мы также выражаем сожаление в связи с тем, что участники пятой Конференции по рассмотрению действия КХО не смогли принять итоговый документ.

Международное сообщество должно единодушно осуждать любые случаи применения химического оружия, а виновные в этих действиях должны быть привлечены к ответственности в обстановке гласности. В этой связи мы подчеркиваем первостепенную важность поддержания авторитета и репутации Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и обеспечения ей возможностей для добросовестного и беспристрастного выполнения ее мандатов и обязанностей. Бангладеш продолжает активно сотрудничать с ОЗХО в деле содействия использованию химических веществ в мирных целях. Бангладеш стал первым государством — членом ОЗХО, которое приступило к реализации инициативы по подготовке медицинских учреждений к химическим инцидентам в 2019 году.

Призываем государства-члены подтвердить свою готовность никогда не применять химическое оружие и уничтожить сохраняющиеся у них запасы. Вновь обращаемся с призывом добиваться придания Конвенции по химическому оружию универсального характера.

По мнению Бангладеш, Конвенция по биологическому оружию (КБО) входит в число важных правовых документов в области регулирования ОМУ. Несмотря на то что беспрецедентный прогресс в области биологических наук и технологий открыл перед нами огромные возможности, по-прежнему сохраняется обеспокоенность по поводу их потенциального применения в целях, противоречащих положениям Конвенции. Подтверждаем наше обязательство выполнять положения КБО. Международное сообщество должно работать сообща над обеспечением условий, которые

позволяли бы КБО эффективно решать нынешние и будущие проблемы. Пандемия коронавирусного заболевания выявила, что мы все уязвимы перед потенциально катастрофическими последствиями патогенов и других биологических угроз.

В этой связи мы подчеркиваем важность полного, эффективного и недискриминационного осуществления статьи X Конвенции посредством укрепления международного сотрудничества, увеличения объемов помощи, налаживания обмена токсичными веществами, биологическими агентами, оборудованием и технологиями для их использования в мирных целях. Вновь заявляем о необходимости дальнейшего укрепления Группы имплементационной поддержки КБО, с тем чтобы обеспечить ее способность эффективно удовлетворять различные потребности государств-участников в наращивании потенциала, особенно наименее развитых стран.

Бангладеш приветствует итоговый документ, принятый государствами — участниками Конвенции на основе консенсуса в ходе девятой Конференции государств — участников КБО по рассмотрению действия Конвенции, итогом которой стало создание рабочей группы, занимающейся совершенствованием Конвенции.

В заключение Бангладеш напоминает о необходимости недопущения появления новых видов ОМУ и в этой связи подчеркивает потребность в международном сотрудничестве и принятии соответствующих мер.

Г-жа Юн Сон Ми (Республика Корея) (*говорит по-английски*): В этом году произошло историческое событие: были полностью ликвидированы все объявленные запасы химического оружия, что является свидетельством нашей твердой приверженности созданию мира, свободного от химического оружия, с момента вступления в силу в 1997 году Конвенции по химическому оружию (КХО). Мы с искренним удовлетворением отмечаем этот важнейший шаг и надеемся на продолжение наших активных усилий по обеспечению соблюдения нормы, запрещающей химическое оружие.

Несмотря на выдающиеся достижения в рамках КХО, текущая международная обстановка в плане безопасности создает серьезные проблемы. Серьезные опасения по поводу возможного применения химического оружия усиливает

продолжающаяся война на Украине. Республика Корея вновь заявляет, что применение химического оружия кем бы то ни было недопустимо ни при каких обстоятельствах. В этой связи призываем все государства-участники сохранять бдительность в отношении любого возможного применения химического оружия в сотрудничестве с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Кроме того, Республика Корея глубоко обеспокоена тем, что за прошедший год так и не было достигнуто заметного прогресса в решении вопросов, связанных с химическим оружием в Сирийской Арабской Республике. В третьем докладе Группы по расследованию и идентификации ОЗХО подтверждается еще один случай применения химического оружия в 2018 году в Думе военно-воздушными силами Сирии. По-прежнему сопряжено с трудностями проведение консультаций между Сирией и Техническим секретариатом ОЗХО, направленных на уточнение первоначального объявления Сирии и расследование предполагаемых инцидентов, связанных с применением химического оружия.

Республика Корея вновь заявляет о том, что мы выступаем против безнаказанности в этом вопросе, и подтверждает свою поддержку предпринимаемых Техническим секретариатом усилий. Настоятельно призываем также Сирию сотрудничать с ОЗХО в целях немедленного исправления ситуации.

Хотя все объявленные запасы химического оружия были ликвидированы, сохраняется возможность возвращения к практике применения химического оружия. В этой связи настоятельно необходимо добиться универсализации КХО, с тем чтобы обеспечить ее полную эффективность. Поэтому Республика Корея настоятельно призывает четыре оставшихся государства, не являющихся участниками КХО, как можно скорее присоединиться к ней без каких-либо предварительных условий.

Развитие биотехнологий и наук о жизни, а также их широкая доступность и присущий им характер двойного назначения приводят к появлению новых проблем. Кроме того, разрушительные последствия пандемии коронавирусного заболевания указывают на важность укрепления национального и глобального потенциала для повышения нашей готовности к противостоянию биологическим угрозам.

Важной вехой в истории международного разоружения считается Конвенция по биологическому оружию (КБО) — первый договор, запрещающий целый вид оружия массового уничтожения. В прошлом году на девятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции мы подтвердили наше коллективное стремление более эффективным образом противодействовать эволюционирующим угрозам, исходящим от биологического оружия. Хотя окончательные результаты Конференции не оправдали больших ожиданий государств-участников, наша делегация считает, что создание Рабочей группы по укреплению Конвенции и текущие обсуждения в ее рамках приблизят нас к созданию более устойчивого, практичного и отвечающего текущей ситуации режима КБО.

Между тем Республика Корея придает большое значение укреплению биобезопасности и биозащиты посредством полного осуществления КБО. В этой связи мы принимаем внутреннее законодательство, представляем доклады о мерах укрепления доверия, производим обмен опытом и методами передовой практики, осуществляем надежный экспортный контроль и наращиваем оперативный потенциал.

Республика Корея высоко оценивает также роль помощи и международного сотрудничества в соответствии со статьей X КБО. Мы проводим различные мероприятия по оказанию помощи другим государствам-участникам и сотрудничеству с ними на двусторонней и многосторонней основе.

Что касается Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического, бактериологического (биологического) или токсинного оружия, то мы присоединяемся к призыву сохранить его целостность и независимость и выступаем против любых противоречащих этим принципам предложений.

Стремительный научно-технический прогресс в химической и биологической отраслях включает в себе как возможности, так и риски. Реализация нашей общей концепции мира, свободного от оружия массового уничтожения, зависит от того, насколько эффективно мы будем устранять эти риски. Республика Корея подтверждает, что мы будем и далее тесно сотрудничать с международным сообществом в этом направлении.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Российская Федерация как государство — депозитарий Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБО) последовательно выполняет все ее положения. Требуют самого пристального внимания вскрывшиеся факты реализации военно-биологической программы на Украине при поддержке Пентагона и аффилированных с ним структур.

Анализ осуществлявшихся в украинских лабораториях проектов позволяет сделать однозначный вывод, что в непосредственной близости от территории России велась разработка компонентов биологического оружия. Российской стороной были даны необходимые пояснения и представлен огромный массив имеющихся материалов. Однако наши аргументированные вопросы к Соединенным Штатам Америки и Украине не получили должного ответа. Они остаются открытыми и требуют решения.

Нужны консолидированные усилия по укреплению режима Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия. Эффективность Конвенции значительно повысилась бы в случае принятия универсального, юридически обязывающего, недискриминационного протокола, касающегося всех статей Конвенции, с эффективным механизмом проверки. Разработку такого инструмента с 2001 года блокируют Соединенные Штаты Америки. Данный факт вкупе с украинским сюжетом лишь усиливает подозрения относительно военно-биологической активности Вашингтона, осуществляемой по всему миру под видом благовидного сотрудничества в мирных целях.

Россия намерена продолжить активные шаги по укреплению КБО в рамках учрежденной решением девятой обзорной Конференции КБО профильной Рабочей группы. Полагаем, что российские инициативы, направленные на реальное укрепление режима Конвенции, полностью соответствуют повестке Группы. Убеждены в необходимости активизации усилий мирового сообщества по укреплению экспертного и технического потенциала Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического, бактериологического (биологического) или токсинного оружия.

Особого внимания заслуживают основные принципы и процедуры Механизма. Министр

и иностранных дел Российской Федерации Сергей Викторович Лавров направил 14 июня Генеральному секретарю Антониу Гутерришу послание с призывом организовать обзор действующих принципов и процедур Механизма на предмет их обновления. Целая группа стран поддержала идею. Рассчитываем, что г-н Гутерриш безотлагательно приступит к соответствующему обзору с помощью экспертов-консультантов и с учетом предложений государств-членов. Готовы внести самый активный вклад в данную работу.

Российская Федерация, будучи одним из основоположников Конвенции о запрещении химического оружия, заинтересована в успешном функционировании Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). В этом году, спустя четверть века существования организации, последнее государство-обладатель — Соединенные Штаты Америки — наконец-то завершило уничтожение объявленных им запасов химического оружия. Вместе с тем многое предстоит сделать в целях избавления мира от химической угрозы.

Все большее значение в работе ОЗХО приобретают вопросы нераспространения и невоспроизводства химического оружия. Особую актуальность имеет проблема химического терроризма на Ближнем Востоке, грозящая выйти за пределы данного региона. Сохраняется высокий риск провокаций со стороны неонацистских вооруженных формирований на Украине, в том числе при непосредственном участии зарубежных спецслужб и частных военных компаний на объектах химической промышленности.

Безудержная политизация работы ОЗХО евроатлантическими союзниками во главе с Соединенными Штатами Америки не позволяет организации адекватно реагировать на новые вызовы, разрушает ее целостность и ведет к подрыву основ Конвенции. В результате такой деструктивной политики пятая специальная сессия Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению действия Конвенции в мае этого года не смогла выработать рекомендации по ее будущей деятельности.

Нездоровая ситуация в ОЗХО негативно сказывается и на работе других международных структур. Беспочвенные обвинения в адрес ответственных государств — участников Конвенции о запрещении химического оружия на регулярной

основе звучат на заседаниях Совета Безопасности, находят отражение в проектах документов Генеральной Ассамблеи. Считаем такое положение дел категорически неприемлемым. Намерены и впредь предпринимать совместно с нашими партнерами и единомышленниками максимум усилий для достижения консенсуса по всем вопросам повестки дня ОЗХО и восстановления авторитета этой международной структуры.

Г-жа де Шот (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Основным и давним компонентом внешней политики Аотеароа — Новой Зеландии является наше решительное неприятие владения всеми видами оружия массового уничтожения, в том числе химического и биологического, а также их разработки и применения. Мы придерживаемся твердой позиции, согласно которой отвергаем и осуждаем такое оружие, которое носит неизбирательный характер и является бесчеловечным и должно навсегда остаться в прошлом.

Прежде всего, что касается вопроса о химическом оружии, то мы приветствовали новость о завершении уничтожения в июле запасов Соединенных Штатов, что ознаменовало ликвидацию всего химического оружия в мире, о котором было заявлено публично. Однако, отмечая эту веху, мы признаем тот факт, что нам предстоит проделать еще большую работу.

Новая Зеландия вновь заявляет о том, что любое применение химического оружия, где бы, кем бы и при каких бы обстоятельствах оно ни применялось, представляет собой вопиющее нарушение норм международного права и заслуживает глобального осуждения. Мы должны обеспечить, чтобы такое оружие не применялось безнаказанно и чтобы виновные в подтвержденных нападениях привлекались к ответственности. Для обеспечения правосудия важное значение имеет независимая идентификация нападений с применением химического оружия и установления субъектов, виновных в их совершении.

В этой связи Новая Зеландия высоко оценивает самоотверженную и профессиональную деятельность Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее Группы по расследованию и идентификации (ГРИ). Мы были рады внести внебюджетные добровольные взносы на цели осуществления работы ГРИ ранее в этом году. Ее подробные и беспристрастные доклады

способствуют осуществлению Конвенции по химическому оружию (КХО) и укрепляют более широкий глобальный режим разоружения и нераспространения.

Мы также подчеркиваем, что решительно поддерживаем Международное партнерство против безнаказанности за применение химического оружия, которое дополняет работу ОЗХО.

Новая Зеландия продолжает осуждать применение химического оружия Сирийской Арабской Республикой, доказательства которого не подлежат сомнению. Как мы последовательно делали в Гааге, на этом форуме и других площадках, мы призываем Сирию выполнять свои правовые обязательства по КХО, полностью объявить свою программу создания химического оружия и уничтожить все его запасы, а также всецело и добросовестно сотрудничать с ОЗХО и ее членами.

Мы вновь призываем Российскую Федерацию к полному сотрудничеству с международным сообществом и ОЗХО и предоставлению разъяснений по вопросам, касающимся отравления г-на Навального.

Также следует отметить открытие в мае Химико-технологического центра. Данный шаг представляет собой значительное достижение, которое будет способствовать полному осуществлению Конвенции и обеспечению способности ОЗХО решать нынешние и будущие проблемы. Центр будет также содействовать международному сотрудничеству и реализации мер укрепления доверия. Он имеет большое значение для выполнения миссии ОЗХО по построению мира, свободного от химического оружия, где химия использовалась бы только на благо мира, прогресса и процветания.

Мы продолжаем видеть плоды усилий государств-членов, которые они прилагали в преддверии и во время пятой специальной сессии Конференции государств — участников КХО по рассмотрению действия Конвенции, которая состоялась в мае. Новая Зеландия хотела бы видеть достижение значимого прогресса при выполнении мандата организации и выражает удовлетворение в связи с тем, что импульс, созданный в ходе Конференции, продолжает способствовать движению в правильном направлении. Мы сохраняем приверженность конструктивному сотрудничеству со всеми делегациями по вопросам, которые мы обсуждали во

время Конференции, в том числе по вопросам организационного управления.

Крайне важно, чтобы ОЗХО продолжала получать поддержку, необходимую ей для выполнения мандата. В этой связи мы призываем государства — члены ОЗХО оказать необходимую политическую и финансовую поддержку на Конференции государств — участников КХО по рассмотрению действия Конвенции, которая пройдет в следующем месяце, в том числе путем своевременной и полной выплаты начисленных взносов.

Новая Зеландия стремится к построению мира, свободного от биологического оружия. Мы рады, что участники девятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию приняли внесенное Канадой и Нидерландами предложение о создании временной рабочей группы экспертов. Новая Зеландия с удовлетворением присоединилась к числу соавторов этого предложения. Надеемся, что группа будет успешно выполнять свой мандат по разработке мер, которые позволят укрепить Конвенцию. Кроме того, надеемся, что результаты ее работы положат начало новому этапу международного сотрудничества по достижению общей цели — ужесточению запрета на применение биологического оружия.

В заключение мы хотели бы вновь заявить о нашей решительной поддержке созданного Генеральным секретарем Механизма по расследованию случаев предполагаемого применения химического, биологического или токсинного оружия и сказать, что мы выступаем против любых попыток подрыва работы или политизации этого механизма.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Япония по-прежнему всецело привержена многосторонним усилиям, связанным с контролем над вооружениями, разоружением и нераспространением оружия массового уничтожения и средств его доставки, поскольку они имеют решающее значение для обеспечения мира и стабильности во всех регионах мира. Япония отмечает важность укрепления Конвенции по химическому оружию (КХО), Конвенции по биологическому оружию (КБО) и других соответствующих режимов, а также придания им универсального характера, поскольку они составляют основу нашей борьбы с применением оружия массового уничтожения (ОМУ).

Япония приветствует заявление государств-участников КХО об уничтожении всех запасов химического оружия, и последними это сделали Соединенные Штаты, завершившие этот процесс в июле, а также подтверждение этого факта Организацией по запрещению химического оружия. Тем не менее мы по-прежнему серьезно обеспокоены неоднократными случаями применения химического оружия в последние годы, в частности его предполагаемым применением военно-воздушными силами Сирийской Арабской Республики в 2017 году. Япония поддерживает третий доклад Группы по расследованию и идентификации, в котором был сделан вывод, согласно которому имеются достаточные основания полагать, что эти нападения совершили военно-воздушные силы Сирии, и продолжает обращаться к Сирийской Арабской Республике с настоятельным призывом обеспечить привлечение к ответственности посредством урегулирования всех нерешенных вопросов. Мы также призываем международное сообщество и впредь выступать единым фронтом, осуждая любое применение химического оружия и предотвращая его использование в будущем.

Япония обязуется уничтожить оставленные запасы химического оружия в соответствии со своими обязательствами по КХО и выделила значительные финансовые ресурсы в размере около 3,2 млрд евро для покрытия всех сопутствующих расходов, связанных с проведением этой операции на национальном уровне. Япония последовательно добивается прогресса в этом направлении, и на данный момент было уничтожено порядка 78 000 единиц оставленного химического оружия из 105 000 единиц изъятого оружия. Несмотря на последствия пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), мы продолжаем осуществление этого проекта посредством конструктивного двустороннего взаимодействия и координации усилий с Китаем.

Япония считает, что дальнейшие действия по институционализации КБО имеют жизненно важное значение для решения вопросов биобезопасности и биозащиты, осознание важности которых во всем мире возросло и приобрело еще одно измерение в связи с пандемией COVID-19. Поэтому Япония приветствует успешное завершение в декабре прошлого года девятой Конференции государств-участников КБО по рассмотрению действия Конвенции благодаря умелому руководству посла

Бенчини (Италия), по итогам которой была учреждена Рабочая группа по укреплению КБО для выработки рекомендаций по укреплению и институционализации Конвенции во всех ее аспектах. Япония поддерживает коллективные усилия Рабочей группы по созданию двух механизмов: одного для полного осуществления процессов международного сотрудничества и оказания помощи согласно статье X и другого для проведения обзора научно-технических достижений.

Вторая сессия Рабочей группы состоялась в августе под умелым председательством посла Дамику (Бразилия), и на ней обсуждались, в частности, эти два механизма. Япония, которая входит в состав группы друзей Председателя по вопросам организационных, институциональных и финансовых механизмов, намерена продолжать вносить свой вклад в работу Группы.

Япония также вносит свой вклад в развитие международного сотрудничества в области биобезопасности и химической безопасности, выполняя в этом году функции председателя Глобального партнерства Группы 7 против распространения оружия и материалов массового уничтожения.

Кроме того, Япония придает большое значение сохранению и укреплению созданного Генеральным секретарем Механизма по расследованию случаев предполагаемого применения химического, биологического или токсинного оружия, поскольку он является единственным доступным инструментом для проведения независимого расследования любых нападений с применением биологического оружия.

Кроме того, Япония подчеркивает важность осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, которая служит основой для устранения угрозы распространения ОМУ среди негосударственных субъектов. В целях обеспечения ее выполнения Япония оказала финансовую поддержку Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в размере около 1 млн долл. США, и часть этого взноса была использована для назначения г-жи Аманды Коул на должность первого регионального координатора по вопросам содействия ее осуществлению в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Япония будет и впредь поддерживать осуществление этой резолюции.

Г-жа Удом (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (см. A/C.1/78/PV.14), и хотела бы добавить следующие замечания в своем национальном качестве.

Ирландия подтверждает свою неизменную поддержку Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) и Конвенции о химическом оружии (КХО). С момента нашей последней встречи Ирландия с гордостью приняла участие в конференциях по рассмотрению действия обеих конвенций. Мы призываем государства, которые еще не присоединились к этим документам, сделать это без дальнейшего промедления.

Последние 12 месяцев ознаменовались для КХО множеством важных достижений, включая полную ликвидацию всех объявленных запасов химического оружия и открытие Химикотехнологического центра. Мы приветствуем тот факт, что явное большинство государств-участников присоединилось к деятельности Рабочей группы открытого состава и участвовало в пятой Конференции по рассмотрению действия, стремясь к консенсусу, но, к сожалению, небольшая группа государств этого не сделала. Мы выражаем свою признательность послам Ван дер Квасту и Куусингу за их неустанные усилия. Хотя на пятой Конференции по рассмотрению действия не удалось достичь консенсуса, нас обнадеживает тот факт, что прогресс все же наметился в некоторых областях, включая гендерное равенство, географическое разнообразие и участие неправительственных организаций.

Ирландия вновь заявляет о своем полном доверии Техническому секретариату Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Продолжаем твердо защищать Технический секретариат ОЗХО от преднамеренных и необоснованных попыток подорвать его репутацию и авторитет. Ирландия высоко оценивает работу Технического секретариата по всем аспектам сирийской программы химического оружия, включая работу Группы по оценке объявлений, Миссии по установлению фактов и Группы по расследованию и идентификации (ГРИ).

ГРИ пришла к выводу о наличии разумных оснований полагать, что в 2018 году

военно-воздушные силы Сирии совершили в Думе нападение с применением химического оружия, что заслуживает нашего категорического осуждения и представляет собой серьезное нарушение Конвенции. Ирландия солидарна со всеми жертвами применения химического оружия, в числе которых 43 человека, погибших в результате этой отвратительной атаки. Мы полностью поддерживаем выводы ГРИ, отвергаем продолжающиеся усилия некоторых сторон по подрыву легитимности и авторитетности работы ОЗХО и ГРИ и по-прежнему полны решимости обеспечить полную реализацию последующих мер на основании всех выводов. Ни один человек, причастный к применению химического оружия, не может оставаться безнаказанным.

Ирландия глубоко обеспокоена сообщениями об использовании химических средств борьбы с беспорядками в качестве метода ведения войны на Украине. Такое их использование запрещено Конвенцией. Мы не должны допустить бесконтрольного использования угроз применения химического оружия или необоснованных заявлений о наличии химического оружия. Мы приветствуем постоянный мониторинг ситуации Техническим секретариатом, особенно вокруг объявленных объектов химической промышленности на Украине, и мы с готовностью перечислили 50 000 евро в Целевой фонд ОЗХО на цели осуществления статьи X.

Ирландия призывает все государства-участники соблюдать свои обязательства по КХО. Мы вновь призываем Российскую Федерацию дать содержательные ответы на вопросы, заданные 45 государствами-участниками 5 октября 2021 года в соответствии с пунктом 2 статьи IX Конвенции, и раскрыть обстоятельства покушения на жизнь г-на Навального.

Ирландия приветствует приверженность Генерального директора гендерному равенству и обеспечению полноценного, равноправного и значимого участия женщин и мужчин в работе ОЗХО на всех уровнях. Ирландия будет и впредь отстаивать неопределимую роль гражданского общества и готова рассмотреть пути обеспечения того, чтобы процесс аккредитации был эффективным и транспарентным и содействовал участию широкого круга неправительственных организаций.

Ирландия приветствует консенсусное принятие итогового документа на девятой Конференции по рассмотрению действия КБО. Мы приветствуем

решение о создании новой рабочей группы по укреплению КБО, которая поможет обеспечить, чтобы по мере быстрого развития биологических угроз работа КБО параллельно развивалась, помогая смягчить эти новые угрозы.

Ирландия осуждает тот факт, что Россия продолжает проводить на многочисленных форумах опасные кампании по дезинформации об оружии массового поражения, направленные против Украины, Соединенных Штатов и других стран. Мы вновь заявляем, что никакая дезинформация не отвлечет международное сообщество от обеспечения привлечения к ответственности лиц, виновных в применении оружия массового уничтожения. Кроме того, Ирландия заявляет о решительной поддержке Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия и резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, которая остается важнейшим инструментом в борьбе с негосударственными субъектами, стремящимися приобрести и применить оружие массового уничтожения. Мы подчеркиваем важность сохранения независимости Механизма.

Ирландия признает, что экспортный контроль играет центральную роль в противодействии распространению и применению оружия массового уничтожения, содействию законной торговле и поддержке международного сотрудничества в области мирного использования химических и биологических материалов. Ирландия решительно поддерживает ключевые режимы экспортного контроля, признавая их вклад в обеспечение более безопасного и надежного мира.

Г-н Дель Росарио Вела (Испания) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/78/PV.14), которое мы полностью поддерживаем. Сейчас я поделюсь несколькими соображениями в своем национальном качестве.

Соблюдение и выполнение Конвенции по химическому оружию (КХО) и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) являются и должны оставаться основополагающими элементами международной архитектуры разоружения. Основы этих конвенций подрывает

злонамеренное использование их площадок — будь то для выдвижения ложных обвинений, таких как несуществующие программы по созданию биологического оружия на Украине, или для нападок на мирное сотрудничество и помощь, развитию которых посвящена статья X, являющаяся важнейшим элементом КХО, или для распространения дезинформации. В результате этих действий, которые мы отвергаем, международная архитектура нераспространения и разоружения испытывает самые серьезные трудности за последние десятилетия.

Мы осуждаем неоправданную и незаконную агрессивную войну России против Украины, которая нарушает Устав Организации Объединенных Наций и подрывает глобальную безопасность и международный порядок, что имеет разрушительные последствия для всего мира. Предотвращение конфликтов и незаконного применения военной силы в международных отношениях, особенно применения оружия массового уничтожения, должно быть приоритетом для всех государств — членов Первого комитета.

Испания вновь заявляет о своем полном доверии к работе по обеспечению выполнения КХО, проводимой Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), ее Генеральным директором и экспертами Технического секретариата. Ярким примером этой работы является преобразование лаборатории ОЗХО в недавно созданный Химико-технологический центр, который стал центральным звеном ОЗХО в деле укрепления ее потенциала и выполнения ключевых задач по организации проверок и инспекций и наращиванию потенциала. Мы решительно отвергаем любые попытки дискредитировать важную работу ОЗХО.

На последней Конференции по рассмотрению действия КХО была подчеркнута широкая глобальная поддержка Конвенции и успешная ликвидация большинства объявленных запасов химического оружия. Однако, как и на предыдущей Конференции по рассмотрению действия, состоявшейся в 2018 году, не удалось принять консенсусный заключительный документ. Напряженность, вызванная действиями России, Сирии и Ирана, стала испытанием на прочность для режима КХО и помешала принятию ранее согласованного Рабочей группой документа. Надеемся, что консенсус, достигнутый почти по всему тексту, послужит основой для дальнейшей работы на будущих заседаниях

Исполнительного совета и конференциях государств-участников по таким ключевым вопросам, как режим проверки, международное сотрудничество, терроризм и организационное управление.

Итоги Конференции по рассмотрению действия КБО, которую Генеральный секретарь назвал «проблеском надежды на фоне в целом мрачной обстановки в сфере международной безопасности», позволят нам усовершенствовать международные правила и нормы для предотвращения применения биологического оружия. Мы поддерживаем задачи, возложенные на Рабочую группу экспертов в межсессионный период, в частности по определению конкретных мер контроля и укреплению Конвенции во всех ее аспектах. Испания призывает также к расширению международного сотрудничества для создания и поддержания Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия, который является единственным международным инструментом для расследования заявлений о применении биологического оружия.

Испания приветствует предложение о работе над договором о запрещении применения, разработки, производства и накопления запасов радиологического оружия и призывает Конференцию по разоружению включить этот пункт в свою программу работы.

Наконец, Испания вновь заявляет о центральной роли резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности в деле недопущения попадания ядерного, радиологического, химического и биологического оружия и средств его доставки и относящихся к ним материалов в руки негосударственных субъектов, в том числе террористов.

Г-н Флойд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В этом году Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) подтвердила уничтожение всех объявленных запасов химического оружия. Соединенное Королевство поздравляет Соединенные Штаты и ОЗХО с этой важной вехой. Независимая, беспристрастная и экспертная работа ОЗХО — это венец архитектуры нераспространения, и мы все должны ее защищать.

Хотя мы приветствуем прогресс, достигнутый в уничтожении объявленных запасов, угроза от химического оружия, к сожалению, сохраняется.

Соблюдение полного запрета на разработку, производство, хранение или применение химического и биологического оружия — это долг каждого государства и неперемное условие поддержания международного мира и безопасности.

Вспомним недавние случаи применения Россией вещества нервно-паралитического действия «Новичок» в Солсбери в 2018 году и против Алексея Навального в 2020 году. Любое применение Россией химического или биологического оружия на Украине приведет к тяжелым последствиям. Признания российских офицеров в государственных СМИ о том, что они использовали в бою химические средства борьбы с беспорядками, неприемлемы. Конвенция о химическом оружии (КХО) прямо запрещает использование химических средств борьбы с беспорядками и всех других токсичных химических веществ как средств ведения войны. Россия продолжает распространять дезинформацию с помощью необоснованных утверждений относительно мирного сотрудничества в области общественного здравоохранения между Соединенными Штатами и Украиной.

Прошло уже 10 лет с момента ужасной атаки с применением химического оружия, совершенной режимом Асада в Гуте, и последующего присоединения Сирии к КХО. Вместо того чтобы предпринять шаги, которых ожидают от всех государств, чтобы полностью присоединиться к КХО, Сирия прибегла к обструкции, умышленному запутыванию и лжи. Доклад ОЗХО об атаке с применением хлора в Думе в 2018 году — это девятый выявленный случай применения химического оружия режимом Асада с момента присоединения Сирии к Конвенции. Невыполнение Сирией требований представляет собой серьезный риск распространения, а ее программа по-прежнему представляет угрозу международному миру и безопасности. Международное сообщество неоднократно призвало Сирию полностью соблюдать требования, и Сирия должна принять соответствующие меры.

Соединенное Королевство удовлетворено работой, проделанной подавляющим большинством государств на пятой Конференции по рассмотрению действия КХО, которая состоялась в этом году. Хотя всех нас разочаровало то, что малочисленное меньшинство заблокировало итоговый документ Конференции, послание большинства — их поддержка ОЗХО и приверженность соблюдению

КХО — громко прозвучало в Гааге. Мы обязуемся выполнить это обещание в ближайшие годы. Соединенное Королевство гордится тем, что внесло более миллиона евро на создание нового Химико-технологического центра ОЗХО, который позволит ей сделать шаг вперед в наращивании потенциала, обмене знаниями и исследованиях.

Угрозы, исходящие от биологического оружия, продолжают меняться и становятся все более разноплановыми. Стремительный научно-технический прогресс дает огромные преимущества для мирных исследований, но он также может усугубить угрозы, исходящие от тех, кто намерен использовать биотехнологии злонамеренно. В июне Соединенное Королевство опубликовало обновленную Стратегию биологической безопасности, в которой изложено наше видение того, что к 2030 году Соединенное Королевство приобретет устойчивость к целому ряду биологических угроз и станет мировым лидером в области ответственных инноваций и глобального здравоохранения.

Мы приветствуем итоги девятой Конференции государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) по рассмотрению действия Конвенции, состоявшейся прошлой зимой, и договоренность о создании рабочей группы для изучения путей укрепления Конвенции. Генеральный секретарь справедливо приветствовал это событие как проблеск надежды. Мы все должны конструктивно взаимодействовать, в том числе искать пути достижения соглашения по механизмам обзора научно-технического прогресса и укрепления международного сотрудничества и помощи. Все государства-участники должны работать над скорейшим достижением соглашения, предпочтительно к концу 2025 года.

Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия жизненно важен как единственный международный, эффективный и независимый орган, уполномоченный расследовать случаи предполагаемого применения биологического и химического оружия теми немногими оставшимися государствами, которые не являются участниками КХО. Мы будем решительно противостоять любым попыткам подрывать его эффективность и независимость. Глобальное

партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения по-прежнему имеет важнейшее значение для принятия конкретных мер по борьбе с современными угрозами, связанными с оружием массового уничтожения. В этом году Соединенное Королевство сосредоточится на расширении Стратегической инициативы Глобального партнерства по снижению биологических угроз в Африке.

Мы призываем те немногие государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать КБО и КХО, повысить эффективность осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и совместно работать над укреплением глобального запрета на химическое и биологическое оружие.

Г-н Джахром (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/78/PV.14).

Мы подчеркиваем, что применение химического или биологического оружия или токсичных химических веществ в качестве оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах заслуживает осуждения. Мы также подтверждаем, что виновные в применении этого оружия должны быть привлечены к ответственности. Несмотря на завершение уничтожения объявленного химического оружия государствами-членами, технические возможности и опыт Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) должны оставаться доступными для будущей проверки уничтожения химических арсеналов.

Я рад сообщить Вам, г-н Председатель, что на этой неделе Иран в партнерстве с ОЗХО провел в Тегеране одиннадцатые Международные курсы по медицинским аспектам оказания помощи и защиты от химического оружия. Мы по-прежнему готовы делиться своими медицинскими достижениями и опытом со всеми заинтересованными странами.

Кроме того, что касается будущего ОЗХО, то следует отметить, что мы рассчитываем на укрепление международного сотрудничества. На самом деле статья XI Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) сыграла важнейшую роль в обеспечении глобальной поддержки Конвенции и достижении ее целей. КХО защищает неотъемлемые

права государств-участников на экономический и технологический рост без создания препятствий для международного обмена информацией, технологиями, материалами и оборудованием в области использования химии в мирных целях.

Государства-участники должны поощрять сотрудничество и воздерживаться от введения ограничений, препятствующих торговле и научному прогрессу, таких как односторонние санкции. К сожалению, некоторые государства-участники, включая Соединенные Штаты, постоянно уклоняются от выполнения своих обязательств в этой области, что ставит под угрозу эффективное выполнение Конвенции. Признавая позитивные изменения, такие как создание Химико-технологического центра ОЗХО и программы по наращиванию потенциала, мы подчеркиваем необходимость разработки плана действий для устранения препятствий, особенно экспортных ограничений, и обеспечения полного, эффективного и недискриминационного осуществления статьи XI.

Учитывая медицинские потребности десятков тысяч жертв применения химического оружия в Исламской Республике Иран в результате самого систематического применения химического оружия в современной истории — против Ирана режимом Саддама в 1980-х годах — и предложение Ирана о создании международного фонда для поддержки жертв применения химического оружия, мы подчеркиваем необходимость эффективного выполнения статьи X Конвенции, включая надлежащую поддержку этого фонда.

Иран решительно поддерживает Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) и призывает к ее всеобъемлющему, эффективному и недискриминационному осуществлению для поддержания существующей международной архитектуры. Однако возобновление переговоров по юридически обязывающему протоколу к Конвенции было затруднено после того, как в 1996 году Соединенные Штаты выступили против ее укрепления. Для достижения прогресса мы призываем Соединенные Штаты не только снять свое возражение в отношении укрепления Конвенции и отменить оговорку к Женевскому протоколу 1925 года, но и не препятствовать усилиям по укреплению КБО, особенно учитывая сообщения об участии

Соединенных Штатов в деятельности по разработке биологического оружия.

Мы придаем большое значение универсальности КХО и КБО. В этой связи мы настоятельно призываем международное сообщество заставить израильский режим присоединиться к этим двум конвенциям без каких-либо дальнейших проволочек или предварительных условий. Без присоединения израильского режима к этим конвенциям безопасность на Ближнем Востоке, который и так уже сталкивается с другими угрозами со стороны этого режима, окажется под еще большей угрозой.

Мы сожалеем о неудачном проведении конференций по рассмотрению действия КХО в 2018 и 2023 годах. Нам бы хотелось, чтобы на девятой Конференции по рассмотрению действия КБО был выработан содержательный итоговый документ. Надеемся, что следующие конференции по рассмотрению действия этих двух конвенций завершатся успешным принятием итоговых документов.

Г-н Тёни (Швейцария) (*говорит по-французски*): В этом году исполняется десять лет со дня присоединения Сирийской Арабской Республики к Конвенции о запрещении химического оружия (КХО). В то же время прошло 10 лет со времени масштабного применения химического оружия в Гуте, в основном против мирных жителей, в том числе детей. К сожалению, этот случай применения химического оружия, который привел к разрушительным последствиям, был лишь одним из многих. По итогам независимых и беспристрастных расследований, проведенных Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), было в девяти случаях установлено наличие разумных оснований полагать, что ответственность за это нападение несет Сирийская Арабская Республика. Правительство Швейцарии серьезно обеспокоено этими выводами и самым решительным образом осуждает любое применение химического оружия.

Кроме того, прошло десять лет с момента первоначального объявления Сирии о своей программе химического оружия. Выражаем сожаление в связи с сохраняющимися упущениями и несоответствиями в этом отношении. Позвольте добавить, что Швейцария приветствует недавно полученную нами информацию о проведении двадцать пятого раунда консультаций с сирийскими властями. Надеемся, что это первый шаг на

пути к обеспечению полного соблюдения Сирией Конвенции.

Кроме того, в последний год мы получаем тревожные сообщения о применении средств химических средств борьбы с беспорядками на линии фронта на Украине. Швейцария напоминает, что их использование в качестве метода ведения войны запрещено КХО.

Что касается более позитивных событий, то Швейцария поздравляет ОЗХО с необратимым уничтожением всех объявленных запасов химического оружия. Это историческое достижение. Теперь ОЗХО может обратить свое внимание и на другие вопросы.

На пятой Конференции по рассмотрению действия КХО государства — участники Конвенции уже начали прилагать усилия в направлении переориентации ее приоритетов. К сожалению, несмотря на конструктивное участие многих делегаций, на Конференции по рассмотрению действия КХО не удалось достичь консенсуса. Однако с тех пор был достигнут значительный прогресс в Исполнительном совете ОЗХО. Швейцария всецело привержена продолжению активного участия как в рамках вновь созданных рабочих групп, так и на будущих совещаниях и конференциях.

Пандемия коронавирусного заболевания напомнила нам о разрушительных социально-экономических последствиях, которыми чревата глобальная эпидемия. Преднамеренное высвобождение биологического средства ведения войны может привести к таким же или даже худшим последствиям. В этом контексте были вновь отмечены пробелы в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), особенно ряд институциональных пробелов. Поэтому Швейцария выражает удовлетворение в связи с тем, что на девятой Конференции по рассмотрению действия КБО удалось достичь консенсуса в отношении создания рабочей группы по укреплению Конвенции.

На своем первом заседании по вопросам существа в августе государства — участники Конвенции провели конструктивный диалог. Был достигнут прогресс, особенно в отношении механизма обзора технологических и научных разработок и механизма международного сотрудничества и помощи.

На втором заседании по вопросам существа, которое состоится позднее в этом году, у государств-участников будет возможность обсудить дальнейшие меры по укреплению доверия и обеспечению транспарентности, соблюдения и проверки, а также созданию организационных, институциональных и финансовых механизмов. Напоминаем, что участники Конференции призвали Рабочую группу завершить свою работу как можно скорее, желательно до конца 2025 года.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что укрепление Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия и сохранение его независимого характера должны сопровождаться укреплением Конвенции по биологическому оружию. Любая просьба государств-членов инициировать пересмотр регулирующих деятельность Механизма условий и процедур, согласно которым инициирование таких действий является прерогативой Генерального секретаря, препятствует его надлежащему функционированию. Считаем, что Генеральный секретарь должен принимать такое решение самостоятельно.

Г-н Бенчини (Италия) (*говорит по-английски*): Италия присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/78/PV.14). Я хотел бы добавить несколько замечаний в своем национальном качестве.

Италия, как и прежде, всецело привержена эффективным многосторонним мерам борьбы с распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки. Это оружие представляет собой все большую угрозу международному миру и безопасности. Важнейшими задачами в этой связи остаются обеспечение безопасности чувствительных материалов, особенно их защита от террористических сетей, и внедрение действенных мер экспортного контроля. Эти проблемы свидетельствуют о необходимости обеспечения универсального и эффективного выполнения Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). Призываем все государства, которые еще не являются участниками этих конвенций, ратифицировать их или присоединиться к ним безотлагательно и без каких-либо условий.

Почти год назад я имел честь и привилегию председательствовать на девятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию. Несмотря на сложившуюся в настоящее время напряженную международную обстановку, участники Конференции пришли к консенсусу по итоговому документу. В своем заявлении Генеральный секретарь Антониу Гутерриш приветствовал принятие итогового документа Конференции и отметил, что это стало проблеском надежды на фоне в целом мрачной обстановки в сфере международной безопасности.

Мы достигли трех основных целей. Во-первых, мы преодолели тупиковую ситуацию, из-за которой на протяжении более чем 20 лет было невозможно добиться прогресса в осуществлении КБО. Мы создали рабочую группу, которой поручено наметить, изучить и сформулировать меры по укреплению Конвенции. Во-вторых, мы согласовали четкую «дорожную карту» на весь четырехлетний цикл обзора и решили, что за кадром не останется ни один вопрос, включая проверку и возможную выработку в будущем юридически обязывающего документа. В-третьих, мы добились прогресса в институционализации Конвенции, договорившись о создании двух механизмов, один из которых будет охватывать международное сотрудничество и помощь в соответствии со статьей X, а второй — обзор технологических и научных разработок. Мы договорились также об укреплении Группы имплементационной поддержки.

Успех девятой Конференции по рассмотрению действия КБО доказывает, что при наличии приверженности и диалога с участием всех сторон мы все еще можем достичь хороших результатов. Нас обнадеживает то, что до настоящего времени Рабочая группа выполняет свой мандат, а также конструктивное участие многих делегаций С нетерпением ожидаем следующего заседания в декабре.

Италия по-прежнему является твердым сторонником Конвенции о химическом оружии и работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы подтверждаем необходимость обеспечения полного выполнения КХО и Женевского протокола 1925 года. Коллективная обязанность всех членов международного сообщества — обеспечивать соблюдение запрета на химическое оружие и международного режима нераспространения химического оружия, который имеет принципиально

важное значение с точки зрения поддержания международного мира и безопасности.

Мы глубоко обеспокоены случаями применения химического оружия, неоднократно имевшими место в последние годы. Самым решительным образом осуждаем применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Крайне важно выявлять и привлекать к ответственности виновных в совершении нападений с применением химического оружия. Сожалею о том, что в мае 2023 года в Гааге Россия и Сирия заблокировали принятие совместного итогового документа по окончанию Конференции по рассмотрению действия КХО, ссылаясь на то, что они возражают против любого упоминания о применении Сирией химического оружия, которое является документально подтвержденным.

Решительно осуждаем применение химического оружия в Сирии и в Российской Федерации. Вновь настоятельно призываем Сирию принять все необходимые меры для урегулирования остающихся вопросов в полном сотрудничестве с ОЗХО и обеспечить полное соблюдение Конвенции.

Вновь призываем Российскую Федерацию положить конец своей кампании дезинформации, направленной на распространение неподтвержденных и необоснованных обвинений в адрес Украины и других стран в отношении применения химического или биологического оружия. В этом контексте заявляем также о своем намерении решительно защищать Технический секретариат ОЗХО от необоснованных обвинений и нападков на его целостность и авторитет в рамках спонсируемых государствами преднамеренных кампаний дезинформации.

Италия по-прежнему глубоко обеспокоена усилением угрозы попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов, особенно террористов. В этой связи мы выступаем за осуществление в полном объеме резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, в том числе путем наращивания национального потенциала в области реализации мер по обеспечению нераспространения. Придаем большое значение также Механизму Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия — единственной из существующих сегодня структур, которая занимается подобными расследованиями и успешно зарекомендовала себя в прошлом.

Г-н Тальпай (Венгрия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы кратко представить проект резолюции по Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) (A/C.1/78/L.59), которая является фундаментальной основой усилий международного сообщества по борьбе с распространением оружия массового уничтожения. Следуя практике предыдущих лет, наша страна представляет проект резолюции по КБТО на рассмотрение Первого комитета.

Государства — участники КБТО провели девятую Конференцию по рассмотрению ее действия с 28 ноября по 16 декабря 2022 года и приняли на ней заключительный документ на консенсусной основе. Нашей целью было отразить это позитивное событие в документе A/C.1/78/L.59. Кроме того, проект резолюции этого года содержит новый пункт преамбулы, посвященный предусмотренной статьей VI процедуре, которая была применена в октябре 2022 года.

Венгрия хотела бы остаться единственным автором проекта резолюции по КБТО. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить нашу надежду на то, что данный проект резолюции, как и во все предыдущие годы, будет вновь принят консенсусом. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что, поступив таким образом, международное сообщество вновь заявит о своей безоговорочной поддержке запрета биологического оружия и подчеркнет свою убежденность в том, что Конвенция является одной из главных составляющих борьбы международного сообщества с распространением оружия массового уничтожения.

В нашем выступлении в ходе общих прений (см. A/C.1/78/PV.5) мы уже обращали внимание на важность успешной работы девятой Конференции по рассмотрению действия КБТО, особенно Рабочей группы, созданной недавно для повышения эффективности и улучшения осуществления Конвенции во всех ее аспектах и открытой для всех государств — участников Конвенции. Не могу в очередной раз не подчеркнуть необходимость принятия проекта резолюции L.59 консенсусом, что послужит позитивным сигналом для Рабочей группы и всего мира.

Г-н Томлинсон (Канада) (*говорит по-английски*): В прошлом году государства — участники Конвенции о запрещении разработки, производства

и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) собрались на девятой Конференции по рассмотрению действия КБО. С учетом серьезного характера биологических угроз это стало особенно важной возможностью актуализировать созданный Конвенцией режим и активизировать усилия с целью избавить мир от биологического оружия. Удалось достигнуть определенных успехов, в частности благодаря новому межсессионному процессу, который с готовностью инициировали Канада и Нидерланды. Вместе с тем участники Конференции столкнулись с ситуацией, когда некоторые государства постоянно и преднамеренно препятствовали работе. Такой обструкционистский подход распространился и на заседания Рабочей группы КБО по укреплению Конвенции.

Российская Федерация продолжает выступать с необоснованными обвинениями в адрес Соединенных Штатов и Украины в нарушении Конвенции. С этой целью Россия продолжает открытую кампанию по дезинформации, используя Конвенцию и связанные с ней площадки в качестве трибуны для политических заявлений.

В свою очередь, пятая Конференция государств — участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению действия Конвенции (КХО) не смогла принять окончательный итоговый документ. Это произошло во многом из-за неуступчивости нескольких государств, которые продолжают безосновательно защищать действия режима Асада. Ответственность за девять нападений с применением химического оружия была возложена на Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики, но несмотря на это некоторые государства во главе с Российской Федерацией укрывают Сирию от ответственности и одновременно делают ложные заявления о применении химического оружия сирийскими оппозиционными силами и распространяют дезинформацию в отношении Украины.

Тем не менее государства-участники продолжают работать над укреплением запрета на применение химического оружия. Мы приветствуем завершение процесса контролируемого уничтожения запасов Соединенных Штатов. Это свидетельство нашей коллективной приверженности устремлениям, обозначенным на момент вступления Конвенции в силу. Организация по

запрещению химического оружия (ОЗХО) также добивается прогресса в решении проблем, связанных с проверкой, сохранением знаний, обеспечением географической и гендерной сбалансированности в Техническом секретариате, а также прогресса в части международного сотрудничества и оказания помощи.

(говорит по-французски)

Еще одна область, где нам необходимо приложить больше усилий, — это радиологическое оружие. Хотя усилия по запрещению такого оружия предпринимались и в рамках этого комитета, и на Конференции по разоружению несколько десятилетий назад, соответствующая работа так и не получила продолжения.

Мы воздаем должное Соединенным Штатам за то, что они продемонстрировали инициативу в этой связи и за активизацию усилий по запрещению применения радиологического оружия государствами. Хотя в ситуациях с таким оружием много неизвестных, ввиду потенциальных разрушительных последствий его применения этот вопрос заслуживает серьезного рассмотрения. Мы несем коллективную ответственность за решение таких проблем, и мы уверены, что в ходе переговоров можно будет согласовать определение и решить другие проблемы. Кроме того, заключение конвенции о запрещении применения радиологического оружия поможет восстановить взаимное доверие, необходимое для решения других существенных вопросов нераспространения и разоружения.

Для достижения этого результата крайне большое значение имеет работа других механизмов нераспространения, дополняющих конвенции. Канада сохраняет твердую приверженность Глобальному партнерству против распространения оружия и материалов массового уничтожения, которое уже более 20 лет находится в авангарде международных усилий по оказанию практической помощи в целях снижения угрозы применения оружия массового уничтожения и укрепления потенциала.

Мы также привержены делу укрепления Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия и будем решительно противостоять любым попыткам подорвать целостность, независимость и

эффективность этого важнейшего инструмента глобальной безопасности. Такие механизмы, как Глобальное партнерство и Механизм Генерального секретаря, являются важнейшими компонентами глобальной архитектуры нераспространения, которую необходимо поддерживать в рабочем состоянии и защищать от политического вмешательства, в том числе со стороны Совета Безопасности.

Г-н Тернер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Международное сообщество может рассчитывать на Соединенные Штаты как на решительного сторонника и партнера в деле уменьшения угроз, создаваемых химическим и биологическим оружием, даже когда кажется, что некоторые стремятся разрушить все, что мы построили вместе. В июле прошлого года Соединенные Штаты необратимо уничтожили последний химический боеприпас в нашем арсенале химического оружия. Эта историческая веха для Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) наглядно демонстрирует приверженность Соединенных Штатов международному сотрудничеству и транспарентности в сфере контроля над вооружениями. Следует отметить это многостороннее достижение в рамках Конвенции о запрещении химического оружия (КХО).

И все же, в то время как многие из нас принимают подобные шаги с целью сделать мир безопаснее, другие поступают иначе. Как заявил в августе госсекретарь Блинкен: «Сирия отказывается брать на себя ответственность за свою гнусную кампанию по применению химического оружия...».

В третьем докладе Группы ОЗХО по расследованию и идентификации от января 2023 года говорится, что по заключению ОЗХО и Организации Объединенных Наций, с момента присоединения к КЗХО Сирия совершила против собственных граждан целых девять отдельно взятых атак с применением химического оружия. Это омрачает юбилейную, десятую, годовщину присоединения страны к Конвенции и показывает, что угроза применения и применение химического оружия остаются реальными.

К сожалению, Россия также неоднократно пыталась помешать усилиям по привлечению Сирии к ответственности за то, что она не смогла полностью раскрыть и поддающимся проверке образом ликвидировать свою программу химического оружия, несмотря на обязательства Сирии

по Конвенции и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности. Мы осуждаем продолжающиеся попытки России оградить режим Асада от надлежащего надзора со стороны Совета Безопасности и подорвать доверие к работе ОЗХО.

Мы осуждаем также применение Россией отравляющего вещества нервно-паралитического действия «Новичок» против Алексея Навального в 2020 году и семьи Скрипалей в 2018 году. Россия должна признать случаи применения химического оружия, сделать объявление относительно своей оставшейся программы химического оружия и поддающимся проверке образом ликвидировать все сохраняющееся у нее химическое оружие, включая отравляющее вещество нервно-паралитического действия «Новичок».

Кроме того, мы отвергаем утверждения России о том, что международная помощь Украине с целью обеспечения защиты от химического оружия, которая напрямую предусмотрена КХО, создает для нее угрозу. Если бы Россия не вторглась в Украину, мировому сообществу не пришлось бы оказывать такую помощь. В этой связи мы серьезно обеспокоены сообщениями о том, что российские войска использовали химические средства борьбы с беспорядками в ходе боевых действий на Украине, и вместе с партнерами мы продолжим рассматривать эти вопросы в ОЗХО.

Что касается угрозы применения биологического оружия, то Соединенные Штаты глубоко обеспокоены тем, что некоторые страны продолжают разрабатывать биологическое оружие в нарушение Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). Конвенция о биологическом оружии отвергает такое оружие как пятно на совести человечества.

Государства — участники девятой конференции КБО по рассмотрению действия Конвенции подтвердили свою решимость работать над укреплением Конвенции и приданием ей институционального характера, начиная с новой Рабочей группы. В дополнение к своему мандату по определению мер, включая возможные юридически обязательные меры, и выработке рекомендаций по укреплению Конвенции, Рабочая группа будет работать над созданием двух механизмов: один для международного сотрудничества и помощи, а

другой — для обзора и оценки научно-технических достижений.

Неудивительно, что вопреки согласованному на Конференции по рассмотрению действия Конвенции мандату Россия попыталась провести в Рабочей группе свою кампанию дезинформации против Украины и США и в целом выставить в дурном свете западные программы мирного международного сотрудничества и помощи развивающимся странам.

В ходе тематических дискуссий российская делегация и группа из 13 государств подвергли критике Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия. Соединенные Штаты решительно поддерживают работу Механизма Генерального секретаря. Не видим веских причин для пересмотра руководящих принципов и процедур Механизма. Вместо этого нужно поддержать Генерального секретаря, чтобы он мог добиться принятия необходимых постоянных мер для содействия проведению расследования, как предусмотрено в руководящих принципах.

Мы должны сохранить объективность Механизма и продолжать поддерживать работу Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, направленную на содействие дальнейшей деятельности Механизма и его укрепление, поскольку Механизм является единственной независимой международной структурой для расследования случаев предполагаемого применения биологического оружия. Несмотря на то, что упомянутые серьезные проблемы, Соединенные Штаты считают, что у нас есть возможность воспользоваться недавно возникшей динамикой и сотрудничать по вопросу, который может получить широкую поддержку.

Соединенные Штаты представили проект резолюции (A/C.1/78/L.51), в котором содержится призыв к переговорам о принятии юридически обязывающего многостороннего запрета на применение государствами радиологического оружия, которое является особой категорией оружия, отличной от ядерного, химического и биологического оружия и не связанной с этими категориями. Считаю, что эта инициатива могла бы также помочь нам найти общие интересы в рамках Конференции по разоружению и оживить ее работу, сосредоточившись на решении данной конкретной, конструктивной

задачи. Призываю всех объединиться для достижения этой цели путем поддержки нашего проекта резолюции.

Остальная часть моего выступления будет размещена на портале e-deleGATE.

Г-жа Камбодж (Индия) (*говорит по-английски*): Индия испытывает серьезную обеспокоенность по поводу потенциальных угроз, связанных с попаданием оружия массового уничтожения в руки террористов и негосударственных субъектов. В этой связи выступаем за активизацию усилий по решению этой проблемы путем международного сотрудничества и посредством деятельности в рамках Организации Объединенных Наций.

В Индии действует всеобъемлющее внутреннее законодательство, что наглядно свидетельствует о нашем решительном настрое на предотвращение распространения оружия массового уничтожения и систем его доставки. В нашей стране действует надежная и эффективная национальная система экспортного контроля, основанная на законодательных нормах, нормативных актах, а также контрольном списке чувствительных материалов, оборудования и технологий, соответствующем международным стандартам. В 2022 году Индия внесла поправки в закон «Об оружии массового уничтожения и системах его доставки (запрет незаконных видов деятельности)», включив в него запрет на финансирование любой деятельности, запрещенной в соответствии с этим законом и другими соответствующими законодательными актами, а также предусмотрел финансовые и другие меры предотвращения финансирования такой деятельности, связанной с оружием массового уничтожения и системами его доставки.

Индия признает важную роль Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), в поддержке усилий государств-членов, направленных на предотвращение получения негосударственными субъектами доступа к оружию массового уничтожения. Индия считает, что обновленный мандат Комитета позволит оказывать им поддержку для активизации их усилий по осуществлению резолюции, а также для более эффективного урегулирования текущих и возникающих вопросов, связанных с распространением такого оружия.

Мы вносим вклад в глобальные усилия по нераспространению, являясь участником режимов

экспортного контроля, в том числе Режим контроля за ракетной технологией, Вассенаарских договоренностей и Австралийской группы. Индия является Председателем пленарной сессии Вассенаарских договоренностей 2023 года.

Что касается Конвенции о запрещении химического оружия (КХО), то Индия придает ей большое значение и выступает за ее полное и эффективное осуществление без дискриминации и придание ей универсального характера. В этой связи приветствуем полное уничтожение объявленных запасов химического оружия под контролем ОЗХО в июле 2023 года.

Индия твердо убеждена в том, что применению химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах не может быть оправданий. Считаем необходимым сохранять и поддерживать беспристрастный и целостный характер работы ОЗХО при любых обстоятельствах. Обладая крупной и развивающейся химической промышленностью, Индия разделяет цели КХО и активно сотрудничает с ОЗХО путем проведения регулярных инспекций, а также расширения международного сотрудничества и масштабов предоставляемой помощи.

Кроме того, Индия напоминает, что придает огромное значение Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) и ее полноценному и эффективному осуществлению. Мы активно участвовали в Конференции по рассмотрению действия КБТО в прошлом году и в заседаниях Рабочей группы в этом году.

Соответственно, вновь призываем к проведению переговоров о создании всеобъемлющего и юридически обязывающего протокола, который предусматривал бы создание эффективного, универсального и недискриминационного механизма проверки. Считаем необходимым укреплять институциональную составляющую Конвенцию, в частности путем создания механизмов для обзора научно-технического прогресса и развития международного сотрудничества. Надеемся, что Рабочая группа КБТО, которая уже провела в этом году основную сессию, разработает рекомендации в отношении соответствующих мер, в частности мер по проверке и обеспечению соблюдения, для содействия достижению целей Конвенции.

Наконец, Индия представляет проект резолюции A/C.1/78/L.36 «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения», в котором подчеркивается угроза распространения оружия массового уничтожения и возможность его использования террористами и негосударственными субъектами. В проекте резолюции содержится призыв к государствам-членам поддержать международные усилия и укрепить национальные меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения.

Индия очень рада, что в прошлом году эта резолюция была принята и в Первом комитете, и в Генеральной Ассамблее без голосования (резолюция 77/75), получив поддержку около 90 авторов. В этой связи Индия просит все государства-члены также присоединиться в качестве авторов к такому проекту резолюции в нынешнем году, поддержать его и содействовать его дальнейшему принятию на основе консенсуса.

Г-н Зленко (Украина) (*говорит по-английски*): Украина присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (см. A/C.1/78/PV.14), и я хотел бы также добавить несколько замечаний в своем национальном качестве.

Украина выступает за строгое соблюдение положений ключевых международных документов в области нераспространения оружия массового уничтожения, включая Конвенцию о запрещении химического оружия (КХО), Женевский протокол 1925 года и резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности. Кроме того, мы полностью поддерживаем Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия и категорически выступаем против попыток России пересмотреть принципы функционирования Механизма.

Конвенция по химическому оружию внесла большой вклад в укрепление международного мира и безопасности, установив новые стандарты в рамках процесса глобального разоружения и нераспространения, а также обеспечив помощь и защиту от химического оружия. Основная цель Конвенции состоит в том, чтобы полностью исключить возможность применения химического оружия. Достижение этой цели подразумевает полное уничтожение химического оружия. Украина приветствует полное

уничтожение Соединенными Штатами оставшихся запасов химического оружия, что является важной вехой в процессе осуществления КХО.

Несмотря на некоторые позитивные достижения в части осуществления КХО, сегодня мы сталкиваемся с беспрецедентными проблемами при обеспечении соблюдения норм, запрещающих химическое оружие. Различные случаи применения химического оружия в Сирии, Малайзии и Соединенном Королевстве непосредственно угрожают глобальной архитектуре нераспространения и разоружения.

Украина самым решительным образом осуждает любое применение химического оружия, включая использование любых токсичных химических веществ в качестве оружия, кем бы то ни было, будь то государство или негосударственный субъект, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Международное сообщество должно добиваться привлечения виновных к ответственности и продолжать придерживаться твердой позиции против безнаказанности за такие возмутительные действия.

По сей день Россия продолжает вести полномасштабную войну против Украины. Российские войска систематически нарушают нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека, в том числе осуществляя преднамеренные и неизбирательные нападения на гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры, принудительный призыв в армию и похищения, нападения на медицинские учреждения, а также применяя запрещенные виды оружия. Кроме того, Россия использует химические средства борьбы с беспорядками против вооруженных сил Украины. Стоит напомнить, что, согласно статье I КХО, каждое государство — участник Конвенции о запрещении химического оружия обязуется не использовать химические средства борьбы с беспорядками в качестве средства ведения войны. В то же время Российская Федерация сделала множество абсолютно ложных заявлений о применении Украиной химического оружия, а также необоснованных обвинений в заговоре, ни одно из которых не соответствует действительности, при этом Россия не представила никаких достоверных доказательств.

Будучи одним из авторов Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и

токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), Украина всегда способствовала выполнению положений этого важнейшего документа в области разоружения и нераспространения, в том числе путем обеспечения выполнения государствами-участниками своих обязательств по Конвенции и укрепления ее целостного характера.

Стоит отметить, что Россия продолжает распространять дезинформацию о якобы существующей на Украине программе разработки биологического оружия. Такая риторика в первую очередь предназначена для оправдания полномасштабной агрессивной войны России против нашей страны.

Наша делегация хотела бы еще раз поблагодарить все делегации, которые назвали лживыми российские утверждения относительно лабораторий по производству биологического оружия, которых на Украине просто не существует. Эти обвинения России были отвергнуты подавляющим большинством государств, участвовавших в официальном консультативном совещании, проведенном в соответствии со статьей V КБТО в сентябре 2022 года. Позже эти же обвинения были отвергнуты Советом Безопасности (см. S/PV.9180).

В заключение Украина хотела бы поблагодарить Соединенные Штаты за представление проекта резолюции A/C.1/78/L.51 «Запрещение применения радиологического оружия», поскольку мы считаем эту инициативу очень своевременной и важной.

Г-н Сунь Илян (Китай) (*говорит по-китайски*): Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин выступил с инициативой глобальной безопасности, призванной способствовать международному сотрудничеству в целях глобального управления и совместного решения таких общемировых задач, как обеспечение биозащиты. Китай будет руководствоваться ею и совместно с остальным миром продолжит поддерживать международные институты и нормы в области биозащиты.

Основой глобального управления в области биозащиты является Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Рабочая группа по укреплению Конвенции должна сосредоточиться на таких ключевых вопросах, как механизм проверки, осуществление на национальном уровне,

обзор научно-технического прогресса и международное сотрудничество, чтобы достичь результатов в кратчайшие сроки.

Самым эффективным способом обеспечить соблюдение требований и укрепить взаимное доверие является создание механизма проверки. Рабочая группа должна стремиться к достижению политического консенсуса и укреплению технической основы для возобновления многонациональных переговоров. Государства-участники единодушно выступают в поддержку ответственного поведения в биологической сфере. Такой подход также полностью соответствует Новой повестке дня для мира — инициативе, выдвинутой Генеральным секретарем Гутерришем. Надеемся, что Рабочая группа вскоре достигнет консенсуса относительно возможных действий. Китай призывает все заинтересованные стороны добровольно принять Тяньцзиньское руководство по биобезопасности для кодексов поведения ученых.

Доверие к международным договорам зависит от их соблюдения государствами-участниками. Международное сообщество подняло ряд вопросов о сомнительных аспектах военно-биологической деятельности Соединенных Штатов. Соединенные Штаты не представили никаких содержательных разъяснений, не говоря уже о принятии каких-либо мер по обеспечению транспарентности в целях укрепления доверия международного сообщества. Китай поддерживает дальнейшее серьезное и справедливое рассмотрение международным сообществом вопроса о соблюдении норм Соединенными Штатами.

В мае 2023 года на пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) государства-участники достигли консенсуса по разнообразным вопросам. Однако, к сожалению, итоговый документ принять не удалось. Некоторые страны пытались использовать острые вопросы в этой области для продвижения своей политической повестки дня, создавая серьезные препятствия для нормального функционирования Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Вопрос о химическом оружии в Сирии и другие насущные вопросы могут решаться только с помощью диалога и консультаций в рамках Конвенции. Китай поддерживает конструктивное сотрудничество сирийского правительства и Технического секретариата ОЗХО

и их стремление добиться прогресса по оставшимся вопросам.

В этом году было завершено уничтожение объявленных запасов химического оружия. Международное сообщество восприняло эту новость с облегчением, однако нельзя игнорировать тот факт, что химическое оружие, оставленное Японией на территории Китая, представляет самую серьезную проблему на пути к реализации концепции мира, свободного от химического оружия. Спустя 26 лет после вступления Конвенции в силу было уничтожено менее четверти известных на сегодняшний день запасов химического оружия, оставленного Японией. Одной из серьезных проблем остается отсутствие информации и предположений о том, где захоронено японское химическое оружие, а также вызванное этим серьезное загрязнение почвы и воды.

Своевременное уничтожение японского оружия — это историческая ответственность Японии и ее международное обязательство. Надеемся, что все стороны продолжат наблюдать за деятельностью Японии в этом отношении, чтобы процесс уничтожения шел быстрее и успешнее.

Комплексное осуществление Конвенции по биологическому и токсинному оружию и Конвенции о химическом оружии требует от нас всесторонней координации процессов развития и обеспечения безопасности. Предлагаем добиваться полноценного и всестороннего осуществления резолюции 76/234 «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности».

Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия был создан в уникальный исторический период. Поддерживаем Генерального секретаря в выполнении им своих обязанностей в духе объективности и справедливости. Вместе с тем поддерживаем международное сообщество в обновлении и совершенствовании текущего порядка работы Механизма в целях повышения эффективности его деятельности.

Полный текст этого выступления будет размещен на портале e-deleGATE.

Г-жа Хунскор (Норвегия) (*говорит по-английски*): С момента проведения сессии Первого комитета в прошлом году у нас была возможность

проанализировать, насколько соблюдаются положения Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), в рамках соответствующих конференций по рассмотрению их действия.

Проблемы, связанные с биологическими угрозами, подчеркивают настоятельную необходимость укрепления КБТО и поддержания ее значимости в XXI веке. Поэтому приветствуем принятое в декабре 2022 года решение ее государств-участников согласовать масштабную программу работы на межсессионный период. Это позволит наметить практические пути для расширения международного сотрудничества и активизации помощи, а также вернуться к вопросу проверки и соблюдения требований с учетом достижений научно-технического прогресса. Такая работа потребует налаживания прочных партнерских отношений с гражданским обществом, частным сектором, научными кругами и другими заинтересованными сторонами. Призываем все государства-члены внести свой вклад в плодотворные и конструктивные обсуждения в рамках Рабочей группы по укреплению Конвенции в ближайшие годы.

В мае 2023 года на пятой конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению действия Конвенции, к сожалению, не удалось достичь консенсуса. По-прежнему обеспокоены попытками России и Сирии подорвать сотрудничество в рамках режима КХО.

Этим летом в истории Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и в рамках глобальных усилий по разоружению наступил переломный момент. Завершено уничтожение всего объявленного химического оружия в мире. Однако это не означает, что ОЗХО или мы как государства-участники можем почивать на лаврах. Необъявленное химическое оружие все еще существует, и в последние годы было четко задокументировано неоднократное применение такого оружия.

По мнению ОЗХО и Организации Объединенных Наций, сирийские власти несут ответственность за девять случаев применения химического оружия, а так называемое «Исламское государство» — за два таких случая. Мы по-прежнему серьезно обеспокоены тем, что Сирийская

Арабская Республика до сих пор не прояснила 20 остающихся вопросов, связанных с ее первоначальным объявлением о ее программе химического оружия.

Вновь призываем Российскую Федерацию провести тщательное расследование обстоятельств отравления г-на Алексея Навального, поделиться результатами этого расследования с государствами — участниками КХО и привлечь виновных к ответственности.

Норвегия по-прежнему не сомневается в качестве работы Технического секретариата ОЗХО и ее Генерального директора. Решительно отвергаем любые попытки дискредитировать их важную работу.

Позвольте подчеркнуть важность сохранения независимости Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия. Его беспристрастность и независимость имеют принципиальное значение. В случае необходимости у Генерального секретаря есть широкие возможности для обновления руководящих принципов работы Механизма. Поэтому Норвегия не видит причин для того, чтобы государства-члены инициировали процедуру обновления.

Хочу подчеркнуть, что резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности играет важную роль в деле недопущения попадания ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки и относящихся к ним материалов в руки негосударственных субъектов, в том числе террористов. Продление мандата в 2022 году (резолюция 2663 (2022) Совета Безопасности) стало отрядным примером консенсуса Совета по вопросам нераспространения. Мы должны и впредь содействовать эффективному осуществлению резолюции 1540 (2004), если намерены устранить угрозу, исходящую от негосударственных субъектов.

Позвольте подчеркнуть важность эффективных и транспарентных мер экспортного контроля. Норвегия поддерживает Группу ядерных поставщиков, Комитет Цангера, Режим контроля за ракетной технологией, Австралийскую группу и Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения. Многосторонние и национальные

режимы экспортного контроля крайне важны для обеспечения того, чтобы передача оборудования, материалов и технологий осуществлялась для использования в мирных целях.

В заключение Норвегия приветствует инициативу Соединенных Штатов по запрещению применения радиологического оружия (A/C.1/78/L.51).

Г-жа Мааян (Израиль) (говорит по-английски): Основы архитектуры контроля над вооружениями и нераспространения продолжают подвергаться проверке на прочность со стороны определенных государств. То, что начинается с отсутствия приверженности государств добросовестному выполнению своих обязанностей в целом перерастает в вопиющее несоблюдение важнейших правовых обязанностей и в конечном счете подрывает основы международной стабильности и безопасности. В этом отношении Ближний Восток все еще сталкивается с проблемой хронического несоблюдения норм, обязательств и механизмов в сфере нераспространения и контроля над вооружениями.

Со времен Второй мировой войны государства Ближнего Востока применяли химическое оружие против собственного населения и соседних стран пять раз: один раз в Йемене, два раза при иракском режиме и два раза в Сирии при режиме Асада. Эти инциденты представляют собой явное нарушение Женевского протокола 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Кроме того, под вопросом по-прежнему находятся еще два случая нарушения Конвенции по химическому оружию (КХО) государствами-членами из этого региона, которые требуют дальнейшего расследования. В этой связи международное сообщество должно решительно поддерживать важную деятельность Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Израиль является участником Женевского протокола 1925 года и входит в число стран, подписавших КХО. Мы поддерживаем жизненно важную работу ОЗХО и уже давно оказываем ей содействие.

Несмотря на начавшийся в Сирии в 2014 году процесс химического разоружения, там произошли сотни инцидентов, связанных с применением химического оружия сирийским государством против сирийских граждан. В течение последних нескольких лет Группа ОЗХО по расследованию и

идентификации (ГРИ) занималась расследованием конкретных инцидентов, связанных с применением химического оружия в Сирии. В ее докладах содержится четкий призыв к сирийскому правительству сотрудничать с ОЗХО и международным сообществом в устранении пробелов и расхождений в его декларации о химическом оружии. В них также содержится обращенный к нему призыв взять на себя всю полноту ответственности и ответить за свои действия, нарушающие обязательства по КХО в отношении уничтожения арсенала химического оружия. ГРИ продолжает играть важную роль и, несмотря на отсутствие сотрудничества со стороны Сирии, выпустила всеобъемлющий доклад о чудовищной химической атаке в Думе в 2018 году, в котором четко обозначила Сирию в качестве виновника. Заявление Сирии в ОЗХО менялось порядка 20 раз, и по сей день его нельзя считать окончательным. Очевидно, что Сирия по-прежнему обладает потенциалом в области химического оружия и никогда не отказывалась от стремления усовершенствовать этот потенциал. Отсутствие сотрудничества режима со следственными группами ОЗХО, а также его постоянные действия, связанные со сокрытием информации и обманом, вызывают реальные опасения по поводу наличия в Сирии значительного остаточного химического арсенала, а возможно, и не только его. Исключительно важно, чтобы международное сообщество сохраняло бдительность при решении проблемы несоблюдения Сирией принятых на себя обязательств и продолжало расследовать нынешние возможности и деятельность Сирии в контексте ее программы по созданию химического оружия. Это необходимо, чтобы не допустить дальнейшего ослабления нормы, предусматривающей полный запрет на применение химического оружия.

Израиль поддерживает созданный Генеральным секретарем Механизм по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия и будет противостоять любым попыткам подорвать его эффективность и независимость. Сейчас, когда Иран принимает участие в смертоносных конфликтах на Ближнем Востоке, нас все больше тревожит тот факт, что Иран занимается созданием химических веществ двойного назначения, воздействующих на центральную нервную систему, в наступательных целях и намеревается вооружить таким химическим

оружием связанную с ним террористическую группировку.

Наконец, вызывает тревогу то, что международное сообщество, судя по всему, готово смириться с систематическим несоблюдением обязательств. Такой разрыв между нарушениями международных норм, с одной стороны, и привлечением к ответственности, с другой, создал острую необходимость в том, чтобы международное сообщество сосредоточило свои усилия на реализации обязательств государств, обеспечении их выполнения и осуществлении контроля в этой связи. Международное сообщество должно предпринять конкретные действия для обеспечения того, чтобы эти государства столкнулись с серьезными последствиями в случае несоблюдения ими соответствующих обязательств. Дипломатия и диалог остаются важнейшими инструментами разрешения споров, но, если мы хотим предотвратить серьезные нарушения, они должны подкрепляться эффективными механизмами обеспечения соблюдения обязательств.

Г-жа Гохивар Арьял (Непал) (*говорит по-английски*): Непал присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/78/PV.14).

Несмотря на то что обеспечение мира является главной задачей Организации Объединенных Наций, в современном мире вследствие растущих внутригосударственных и межгосударственных конфликтов мир находится под серьезной угрозой. По всему миру ни в чем не повинные гражданские лица испытывают глубокое чувство незащищенности. В такой нестабильной ситуации существование оружия массового уничтожения (ОМУ) вселяет страх в каждого. Трудно представить, какими разрушительными могут быть последствия для человечества и окружающей среды, если такое оружие окажется в руках террористов и негосударственных субъектов. Мы также обеспокоены потенциальным злоупотреблением искусственным интеллектом и технологиями двойного назначения для эскалации конфликтов, в том числе путем использования ОМУ.

Будучи государством — участником Договора о нераспространении ядерного оружия, Конвенции по химическому оружию (КХО) и Конвенции по биологическому оружию, а также принимающей

стороной Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Непал неизменно выступает за всеобщее и полное разоружение в отношении всех видов оружия массового уничтожения. Мы недвусмысленно осуждаем применение такого оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Речь идет о преступлении против человечности, и виновные в таком чудовищном преступлении должны привлекаться к ответственности. В Непале нет никаких видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы не производим, не импортируем и не экспортируем оружие массового уничтожения и не собираемся этого делать. Мы твердо намерены выполнять связанные с разоружением международные договоры, конвенции и программы действий, участником которых является Непал.

КХО остается важным международным документом, запрещающим целую категорию ОМУ. Приветствуем завершение в июле процесса уничтожения всех объявленных запасов химического оружия, что подтвердила Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы все несем коллективную ответственность за соблюдение закрепленных в Конвенции норм, запрещающих производство, применение и накопление запасов химического оружия. Непал с удовлетворением отмечает эффективную работу, проделываемую на основе КХО, и предусмотренный в ней механизм проверки, а также содержащийся в ней призыв к использованию химических веществ в мирных целях. Мы применяем химические материалы исключительно в мирных целях и тщательно регулируем трансграничное перемещение химических веществ двойного назначения. Передача химических технологий, материалов и оборудования развивающимся странам в мирных целях по-прежнему важна для нас, и мы высоко оцениваем роль ОЗХО как единственного компетентного международного органа в области химического оружия.

Несмотря на то что прогресс в области биологических наук и технологий открыл перед нами огромные возможности, эти достижения также породили проблемы, связанные с их возможным нецелевым использованием. Непал считает Конвенцию по биологическому оружию важным компонентом международной правовой архитектуры, связанной с ОМУ. Однако отсутствие механизма проверки по-прежнему затрудняет

эффективное осуществление Конвенции. Непал признает важность укрепления Конвенции путем проведения многосторонних переговоров о принятии юридически обязательного протокола, в котором все положения Конвенции рассматривались бы на сбалансированной и всесторонней основе. Мы приветствовали создание на девятой Конференции по рассмотрению действия КБО Рабочей группы по укреплению Конвенции.

Наша делегация подчеркивает необходимость принятия эффективных международных мер по предотвращению появления новых видов оружия массового уничтожения. Несмотря на твердую приверженность делу разоружения и нераспространения, наименее развитые страны по-прежнему не обладают достаточным потенциалом, включая финансовые и технические ресурсы, для обеспечения соблюдения различных договоров, конвенций и резолюций, касающихся разоружения. Призываем международное сообщество оказывать развивающимся странам помощь в укреплении потенциала в этой области.

В заключение отмечу, что ужасы, связанные с ОМУ, станут далеким воспоминанием, если мы объединимся в стремлении к миру без оружия массового уничтожения, где для всего человечества будут обеспечены мир, безопасность и процветание.

Г-н Макаревич (Беларусь): Сегодня, анализируя геополитические процессы и трансформацию карты мира, вопросы нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) приобретают качественно новый смысл и ценность, становятся ключевыми для всей системы международной безопасности. Беларусь считает, что международная безопасность, разоружение и нераспространение должны оставаться в числе приоритетов международной повестки дня, поскольку от эффективных и долгосрочных решений этих вопросов напрямую зависят мир, стабильность, развитие, благосостояние и, в конечном итоге, само существование человечества.

Мы опасаемся, что эти чувствительные вопросы все чаще будут обсуждаться в узком кругу и в двустороннем формате, а диалоговое пространство по данной теме будет ограничено. В данной связи полагаем, что представленный Беларусью на рассмотрение Первого комитета проект резолюции, озаглавленный «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и

новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению» (A/C.1/78/L.18), соответствует запросам современного мира. Необходимо принимать меры, нацеленные прежде всего на содействие решению задачи предотвращения гонки вооружений. С точки зрения банальной логики самосохранения нам всем следует идти по пути наискорейшей ликвидации всех существующих запасов ОМУ. В данной связи мы должны совершенствовать международно признанные процедуры, которые позволяют отслеживать ситуацию с разработкой новых видов ОМУ и устанавливают условия, правила и стандарты для разработки конкретных рекомендаций по типам ОМУ.

Принятие белорусского проекта резолюции подтвердит политическую приверженность государств — членов предотвращать появление новых видов ОМУ в целях сохранения мира на нашей с вами планете. Проект документа предусматривает принятие механизма готовности к реагированию путем обращения к Конференции по разоружению с целью наблюдения за ситуацией и выработки рекомендаций по конкретным переговорам о новых видах ОМУ. Мы регулярно на трехгодичной основе вносим проект обозначенной резолюции. Семьдесят восьмая сессия Генеральной Ассамблеи не стала исключением. Текущий проект белорусской резолюции сохраняет преемственность и не претерпел изменений, за исключением незначительных технических обновлений. В данной связи призываем поддержать нашу резолюцию, направленную на мир и созидание, поскольку мир слишком хорош, чтобы его разрушать.

Г-н Луэмба (Ангола) *(говорит по-английски)*: Благодарю Председателя за возможность выступить по этому пункту повестки дня и хочу еще раз заявить, что наша делегация неизменно поддерживает его и Бюро.

В 2015 году Ангола подписала и ратифицировала Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Как государство — участник этой Конвенции, мы привержены задаче формирования правовой базы в целях выполнения всех содержащихся в Конвенции обязательств. Полное выполнение положений Конвенции о запрещении химического оружия имеет основополагающее значение для построения более безопасного и процветающего мира для всех.

Ангола считает, что человечеству было бы лучше жить в мире, полностью свободном от химического оружия. Мы знаем, что неизбежное применение химического оружия влияет на людей, независимо от того, являются ли они участниками конфликта или нет, поскольку оно наносит вред жизни и разрушает источники средств к существованию. Для эффективного выполнения своих обязательств по Конвенции по химическому оружию Ангола создала национальный орган по контролю над вооружениями и разоружению и национальную комиссию по гражданской обороне. Эти два органа крайне важны, так как они эффективно задают направление для реализации нашей национальной стратегии по выполнению соглашений о разоружении и нераспространении оружия массового уничтожения, а также обеспечению эффективного реагирования на чрезвычайные ситуации, связанные с химическими веществами. Наша страна крайне обеспокоена распространением химического оружия. Мы призываем к ликвидации всего существующего химического оружия и установлению прямого контроля над ним, с тем чтобы оно не попадало в руки преступных и террористических организаций. Мы также призываем обеспечивать защиту гражданского населения в случае нападения или инцидентов с применением химического оружия.

Ангола предприняла важные меры для укрепления международного сотрудничества и обмена научно-технической информацией путем содействия профессиональной подготовке и обеспечения участия в ней в рамках программы по использованию онлайн-инструмента самооценки, который позволяет странам выявлять пробелы в национальных системах и принимать надлежащие меры для повышения уровня защиты в случае аварий, инцидентов и нападений с использованием химических веществ. Наше правительство работает в партнерстве с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). В этой связи мы организовали в Луанде курс для португалоязычных стран по чрезвычайному реагированию на инциденты с применением химического оружия, с тем чтобы укреплять и совершенствовать их национальный потенциал по оказанию помощи пострадавшим и защите своих стран от химических угроз.

Правительство Анголы добровольно внесло 25 000 евро в Целевой фонд Организации по запрещению химического оружия для

реализации проекта по модернизации существующей лаборатории и склада оборудования ОЗХО. Наш взнос подчеркивает приверженность Анголы дальнейшему усилению способности государств-участников добиваться построения мира, свободного от химического оружия. Наконец, Ангола готова сотрудничать с Первым комитетом и международными партнерами для содействия реализации этой повестки дня.

Г-н Суарис Дамику (Бразилия) (*говорит по-английски*): Хотя этот блок вопросов не называется «Ядерное оружие», мы ведем разговор об одной и той же категории неизбежного оружия, использование которого в качестве средства ведения войны несовместимо с совестью человечества и является неоправданным с моральной точки зрения. Как точно сформулировано в принятом в 1925 году Женевского протоколе, установление запрета на такое оружие повсеместно признается вошедшим в международное право как «равно обязательное для совести и практики народов».

В отличие от ядерного оружия, запрет на которое начал действовать только после вступления в силу Договора о запрещении ядерного оружия в 2021 году, химическое и биологическое оружие де-факто запрещено с 1925 года. Как всем нам известно, современные конвенции были разработаны на базе этого изначального протокола и, конечно же, отражают ограничения и исторический контекст, актуальные на момент их подготовки. Так, при первом взгляде на текст Конвенции по биологическому оружию (КБО) мы сразу же понимаем, что имеем дело с рамочной конвенцией, в то время как более сложная Конвенция о химическом оружии (КХО) — это более комплексный и зрелый документ, в котором в деталях рассматривается целый ряд конкретных вопросов, касающихся внедрения полноценного режима контроля.

Пандемия коронавирусного заболевания и быстрые темпы технического прогресса в области биологических наук резко повысили нашу осведомленность о биологических рисках, которые справедливо были названы в аналитической записке Генерального секретаря «Новая повестка дня для мира» угрозой, требующей приоритетного внимания. За 50 лет, прошедших с момента подписания КБО, предпринимались попытки доработать текст договора, с тем чтобы сделать его более эффективным и придать ему более институализированный

характер. Продолжительный процесс переговоров, в частности в 1990-е годы, не принес ожидаемого результата. В результате сегодня мы имеем недостаточно хорошо структурированную Конвенцию, в которой отсутствуют инструменты, необходимые для выполнения большого числа задач, возложенных на преданных своему делу, но немногочисленных сотрудников секретариата. К счастью, Девятая конференция по рассмотрению действия Конвенции — редкий проблеск надежды в этот непростой для разоружения и контроля над вооружениями период — вдохнула новую жизнь в усилия по укреплению КБО, предоставив мандат рабочей группе, которая занимается этой задачей. Бразилия имеет честь председательствовать в Рабочей группе и по-прежнему привержена задаче выполнения ее обширного мандата. Наша делегация хотела бы остановиться на некоторых предварительных выводах, сделанных в ходе межправительственных дискуссий на первой основной сессии Рабочей группы, а также на материалах, представленных экспертами.

Во-первых, бездействие государств — членов КБО позволило другим организациям расширить свои полномочия в тех областях, которые входили в сферу компетенции Конвенции.

Во-вторых, нам безотлагательно необходимо создать механизм международного сотрудничества и помощи для наращивания в развивающихся странах потенциала, необходимого для осуществления Конвенции.

Наконец, в-третьих, в основе всех аспектов осуществления Конвенции должна лежать прочная техническая база, что подчеркивает необходимость создания механизма для рассмотрения научно-технических достижений, имеющих отношение к Конвенции.

Поскольку в декабре следующего года Рабочая группа приступит к обсуждению более сложной темы соблюдения норм и проверки, наша делегация хотела бы убедить Комитет в том, что, хотя мы можем извлечь важные уроки из переговорных усилий в прошлом, нам необходимо сфокусированное и ориентированное на результаты обсуждение на основе предложений. Кроме того, мы не должны упускать из виду проблемы, обусловленные влиянием технологических достижений в области наук о жизни, а также возможности, открывающиеся благодаря наличию новых методов эффективной с точки зрения затрат проверки соблюдения требований.

В непростой для режима по химическому оружию год, когда консенсусный подход, ранее преобладавший в работе Организации по запрещению химического оружия, постоянно подвергается сомнению, мы приветствовали завершение в июле процесса контролируемого уничтожения всех объявленных запасов химического оружия. Это действительно важная веха, итог работы ОЗХО за последние 30 лет. Было уничтожено более 72 000 тонн запасов химического оружия, объявленных государствами-участниками, что стало еще одним шагом на пути избавления нас от бедствий, связанных с этим чудовищным оскорбительным для человечества оружием. Поэтому мы вновь выражаем глубокую тревогу в связи со случаями нарушения КХО, которые мы наблюдаем в последние годы. В этой связи, как и все делегации, выступавшие до нас, Бразилия вновь заявляет о своем осуждении применения химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Призываем все государства-участники КХО продолжать взаимодействие с целью сохранения доверия к режиму КХО.

Г-н Леббаз (Алжир) (*говорит по-арабски*): Наша делегация присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран и представителем Иордании от имени Группы арабских государств (см. A/C.1/78/PV.14), и я хотел бы добавить несколько замечаний в своем национальном качестве.

Конвенция по биологическому оружию (КБО) и Конвенция о химическом оружии (КХО) по-прежнему являются одними из основных элементов системы поддержания международной безопасности и сотрудничества. Их значение не ограничивается запретом на использование такого оружия, поскольку они также обеспечивают основу для международного сотрудничества, ведущего к социальному и экономическому развитию. Будучи государством-участником обеих этих конвенций, Алжир полностью привержен выполнению своих обязательств по ним, и мы настоятельно призываем все государства, которые еще не присоединились к ним, незамедлительно сделать это.

КБО является одним из важнейших механизмов многостороннего сотрудничества в области безопасности и помогает нам решать многочисленные проблемы, связанные с биологическим

оружием. Она также является важной основой для международного сотрудничества, направленного на содействие социально-экономическому развитию развивающихся стран, и поэтому для достижения поставленных в ней целей крайне важно обеспечить сбалансированное выполнение всех ее положений. В этой связи Алжир считает, что принятие юридически обязывающего механизма в области проверки — оптимальный способ обеспечить соблюдение государствами их юридических обязательств по Конвенции. Мы с нетерпением ждем результатов работы Рабочей группы, созданной по решению девятой Конференции по рассмотрению действия КБО, которые могут стать важным достижением благодаря выработке конкретных и эффективных мер, в том числе в плане обеспечения соблюдения Конвенции и проверки ее соблюдения, способных содействовать многосторонним переговорам по принятию имеющего обязательную юридическую силу и исключающего дискриминацию протокола.

Алжир подчеркивает важность осуществления в полном объеме статьи X Конвенции для обеспечения гарантии и возможности реализации права на участие в максимально широких обменах оборудованием, материалами и информацией в мирных целях, особенно в области здравоохранения, социальном и экономическом секторах, а также в области биологической безопасности. Развивающимся государствам должна быть оказана помощь, с тем чтобы они могли оперативно реагировать на биологические угрозы.

Алжир осуждает применение химического оружия при любых обстоятельствах, кем бы то ни было, где бы то ни было и по каким бы то ни было причинам. Организация по запрещению химического оружия добилась огромного прогресса в ликвидации химического оружия. При этом в постоянно меняющемся мире она также сталкивается с растущим числом проблем и новыми угрозами на национальном, региональном и международном уровнях. В этой связи мы приветствуем значительный прогресс, достигнутый в осуществлении КХО, особенно за счет уничтожения запасов химического оружия. Государства-участники КХО всецело в нее верят, и Алжир считает, что значительный прогресс, достигнутый в области химического оружия, является результатом работы в соответствующей атмосфере диалога и сотрудничества. Нам необходимо поддерживать эту атмосферу для достижения целей Конвенции путем

ответственного сотрудничества на основе консенсуса. Сожалеем, что в рамках пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции не удалось принять заключительный документ. Несмотря на широкие консультации и огромные усилия, беспокойство по-прежнему вызывают споры между государствами-участниками КХО и неоднократное использование процедуры голосования при принятии решений.

Что касается спорных вопросов в этой области, то Алжир призывает к развитию сотрудничества и изучению всех возможных путей и средств налаживания конструктивного диалога, который позволит нам найти подходящие решения для окончательного снятия напряженности и урегулирования нерешенных вопросов. Алжир считает, что коллективная работа в рамках КХО будет способствовать совместным международным усилиям, направленным на развитие технологического сотрудничества и научного обмена в целях обеспечения права всех государств-участников на использование химических веществ в мирных целях. Особое внимание следует уделить развивающимся странам и развитию потенциала их национальных агентств для обеспечения решения соответствующих задач.

Алжир подчеркивает важность проведения всеобъемлющих обзоров осуществления резолюции 1540 (2004), которые являются неотъемлемой частью всех аспектов разоружения. Последний всеобъемлющий обзор дал возможность повысить эффективность осуществления резолюции. Крайне важно установить надлежащий баланс между имеющейся у нас необходимостью использовать технологии и материалы в мирных целях для содействия социально-экономическому прогрессу, с одной стороны, и стремлением защитить себя от их неправомерного применения негосударственными субъектами, с другой. Нам следует также установить баланс между осуществлением резолюции и выпуском докладов о ее осуществлении во избежание дополнительного обременения государств или ненужных дублирующих обязательств, особенно в отношении развивающихся стран.

Г-н Эду Мбасого (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Конвенция по биологическому оружию (КБО) по-прежнему играет ключевую роль в поддержании международного мира и безопасности, и Экваториальная Гвинея неизменно предана делу укрепления этой Конвенции и ее

осуществления во имя достижения целей предотвращения угрозы, исходящей от биологического оружия, и любых разрушительных действий, направленных против человечества. Усилия международного сообщества по укреплению мира и безопасности по-прежнему подрываются из-за существования угрозы, исходящей от оружия массового уничтожения. Экваториальная Гвинея сожалеет, что девятая Конференция по рассмотрению действия КБО не привела к достижению соглашения по вопросам существа. При этом мы приветствовали решение участников Конференции о создании рабочей группы с целью разработки конкретных мер, а также юридически обязательных мер, которые могли бы включать в себя рекомендации по содействию институционализации Конвенции.

Одна из самых серьезных проблем, с которыми мы сталкиваемся, — это возможность потенциального попадания оружия массового уничтожения, в том числе химического и биологического оружия, в руки террористов, которые не задумываясь применяют его. Международное сообщество должно работать над недопущением подобных случаев и принимать меры к тому, чтобы лишить террористов доступа к оружию массового уничтожения, которое позволило бы им угрожать уничтожением целым народам. Борьба с распространением биологического и химического оружия должна стать одним из приоритетов международных действий. Какие бы причины ни приводились, какая бы политика, концепции или военные доктрины ни использовались для оправдания оружия массового уничтожения, такого как биологическое или химическое оружие, никто не застрахован от ошибок и несчастных случаев. Оружие массового уничтожения — это фундаментальная и весьма реальная угроза, способная уничтожить человеческую цивилизацию, и ему больше не место в военных сценариях или в руках вооруженных сил. Экваториальная Гвинея поддерживает Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Г-жа Томас Рамирес (Куба) (*говорит по-испански*): Мы присоединяемся к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/78/PV.14).

Ликвидация и полное запрещение оружия массового уничтожения транспарентным,

поддающимся проверке и необратимым образом — это единственная возможная гарантия предотвращения его разработки, передачи и применения. Мы хотели бы подтвердить нашу твердую готовность содействовать всеобщему и полному разоружению, в том числе ядерному разоружению, в соответствии с принципами внешней политики, закрепленными в нашей Конституции, согласно которой Куба выступает против существования, распространения или применения оружия массового уничтожения или другого оружия аналогичного действия. Куба не обладает оружием массового уничтожения и не намерена его приобретать. Мы выступаем против применения такого оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Мы полностью поддерживаем существующие многосторонние режимы, запрещающие распространение оружия массового уничтожения. Куба полностью и неукоснительно выполняет все положения Конвенции по биологическому оружию и Конвенции по химическому оружию. Выступаем за принятие юридически обязывающего документа, запрещающего биологическое оружие и предусматривающего создание механизма проверки для укрепления Конвенции по биологическому оружию. Приветствуем учреждение на девятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции Рабочей группы по укреплению Конвенции в целях разработки конкретных мер в этой связи, включая юридически обязательные меры, а также создание механизма для обеспечения полного, эффективного и недискриминационного выполнения положений Конвенции, касающихся международного сотрудничества.

Заявляем о своем неприятии избирательных, предвзятых и политически мотивированных подходов к осуществлению Конвенции по химическому оружию. Выступаем против разработки механизмов и процедур, которые будут иметь приоритет над техническим мандатом Организации по запрещению химического оружия. Надеемся, что в рамках этого процесса вновь возобладает дух консенсуса, а не политизация и конфронтация, которые препятствовали достижению результатов на последних сессиях Конференции по рассмотрению действия Конвенции о химическом оружии. Осуждаем вопиющее и по своей сути незаконное введение принудительных односторонних мер, которые налагают дискриминационные ограничения или препятствия на осуществление государствами-членами их права на мирное использование ядерной

энергии, содействие международному сотрудничеству и достижение научно-технического прогресса в области биологии и химии. Отвергаем экономическую, торговую и финансовую блокаду, введенную Соединенными Штатами в отношении Кубы, поскольку она представляет собой нарушение положения статьи X Конвенции по биологическому оружию и статьи XI Конвенции по химическому оружию. Мы намерены продолжать выступать за полное, эффективное и недискриминационное осуществление обеих конвенций и за мир, свободный от оружия массового уничтожения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю возможность выступить тем делегациям, которые попросили слова в порядке осуществления права на ответ. Позвольте мне напомнить делегатам о том, что первое заявление в порядке осуществления права на ответ ограничивается пятью минутами, а второе — тремя. Сначала я предоставляю слово делегациям, которые вчера из-за нехватки времени не смогли воспользоваться своим правом на второе выступление (см. A/C.1/78/PV.14).

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Мы признательны делегации Королевства Нидерландов за то, что вчера она пыталась и продолжает, мы надеемся, пытаться разобраться в ситуации с применением токсичных химикатов и отравляющих веществ в ходе специальной военной операции (см. A/C.1/78/PV.14). При этом вызывает недоумение тот факт, что за пояснениями делегация Нидерландов обратилась только к российской делегации. Удивительно, что никаких комментариев от Киева Нидерландам не требуется. По всей видимости, они просто заведомо уверены в его непогрешимости. Что это, если не двойные стандарты? Со своей стороны подчеркнем, что продолжающиеся запугивающие и бездоказательные инсинуации киевского режима, очередную порцию которых на нас вчера, да и сегодня, в очередной раз вылил украинский делегат, — это не более чем провокация, направленная на голословное обвинение нашей страны вслед за Сирией в нарушении Конвенции по химическому оружию. Это вновь пустые слова, которые ничем не подкреплены. Мы знаем цену подобных слов. Мы их слышали много раз: они звучат из Киева и активно подхватываются его западными кураторами. Вместе с тем мы ожидаем, что Киев и обеспокоенные страны НАТО, включая Нидерланды, а также их японские союзники, изучат представленные Россией достаточно наглядные материалы о целом

ряде так и не удавшихся провокаций киевского режима с применением токсичных химикатов и отравляющих веществ, включая химические средства борьбы с беспорядками, с целью возложить вину за эти преступления на Вооруженные силы Российской Федерации. Ожидаем не стандартных отговорок, что это, дескать, ложь и дезинформация, о чем мы слышали много-много раз, а конкретных, развернутых экспертных выкладок.

Рассчитываем на должную реакцию Организации по запрещению химического оружия на предоставленные нами данные по итогам анализа изъятых российскими военнослужащими в районе населенного пункта Работино проб, доказывающих применение в нарушение Конвенции по химическому оружию украинскими боевиками и иностранными наемниками отравляющих веществ из контрольного списка 3 Конвенции. Россия продолжит бороться с двойными стандартами, ставшими нормой на площадке Конвенции, в интересах сохранения ее целостности и восстановления авторитета Организации по запрещению химического оружия.

Г-жа Мааян (Израиль) (*говорит по-английски*): Считаю необходимым ответить на ложные заявления, сделанные вчера в отношении нашей страны (см. A/C.1/78/PV.14). Исламская Республика Иран продолжает распространять зло и ненависть в нашем регионе и за его пределами. Никто не ожидает, что этот преступный, кровавый режим будет соблюдать свои международные обязательства. Иран давно отказался от них. Сегодня истекает срок действия запрета на продажу и покупку иранцами ракет и реактивных снарядов, установленного резолюцией 2231 (2015) Совета Безопасности. С сегодняшнего дня международное сообщество облегчает им задачу по распространению ненависти и передаче ракет, беспилотных летательных аппаратов и их компонентов по всему миру. Участие Ирана уже очевидно в войне на Украине, где его беспилотные летательные аппараты используются для нападений на гражданское население, и в войне в Газе, где его ракеты не достигают цели и становятся причиной гибели большого числа ни в чем не повинных мирных жителей.

Иранский режим экспортирует свою пропитанную насилием идеологию. Он экспортирует свое оружие. Он укрепляет потенциал террористических групп по всему миру. Он поощряет террористические

организации выпускать ракеты по мирным жителям, убивать и насиловать ни в чем не повинных людей. Иранский режим оставляет после себя масштабные разрушения. Иран — крупнейший в мире экспортер терроризма. Нестабильный внутри и ненавидимый за границей, он убивает протестующих, лишает жизни женщин за их мнение и казнит представителей меньшинств. Призываем храбрых иранцев, которые противостоят своему жестокому режиму, не терять веру, потому что в конечном итоге победа будет за ними. За последние 43 года иранский режим совершил самые ужасные злодеяния, известные человечеству. Поэтому я говорю иранскому представителю, что никакие ложные заявления, которые он произнес вчера, и, несомненно, произнесет сегодня, не могут скрыть пропитанную жестокостью, злостью и ненавистью идеологию Исламской Республики Иран.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю возможность выступить тем делегациям, которые попросили слова в порядке осуществления права на ответ в связи с сегодняшним заседанием.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Мы сегодня достаточно поговорили по поводу химии. Давайте поговорим по поводу биологии. В связи с ложными обвинениями в адрес Российской Федерации, имеющими отношение к военно-биологической деятельности на украинской территории хотели бы дать следующие пояснения. Под прикрытием оказания помощи в развитии национальных систем санитарно-эпидемиологического надзора, противодействия угрозам биологического терроризма и распространения биологического оружия в сферу военных интересов Соединенных Штатов попали многие государства в различных регионах мира. Территории этих стран используются Министерством обороны Соединенных Штатов в качестве полигона для изучения возбудителей инфекционных заболеваний в климатических условиях их обитания, наблюдения за их распространением и определения перспектив усиления их поражающих свойств. Особое значение придается определению механизмов передачи патогенов насекомыми, млекопитающими, дикими птицами, а также выявлению путей их миграции. Результаты подобных изысканий предоставляют американским военным биологам возможность моделировать сценарии распространения эпидемий в конкретном регионе. Анализ стратегических документов

Соединенных Штатов в области обороны и безопасности свидетельствует о том, что деятельность курируемых ими биологических лабораторий ориентирована на обеспечение потенциальных военных преимуществ для американской армии.

Особую роль на постсоветском пространстве Соединенные Штаты отводят Украине. Это объясняется развитой инфраструктурой на украинской территории, а также ее уникальным географическим расположением, в частности, наличием протяженной общей сухопутной границы с Россией и пересечением трансконтинентальных путей миграции диких птиц. На протяжении длительного времени Российская Федерация открыто предъявляла претензии и выражала обеспокоенность в связи с военно-биологической деятельностью Соединенных Штатов в лабораториях на территории бывших советских республик, вдали от североамериканского континента и вблизи от российских границ. Мы неоднократно подчеркивали, что создание на постсоветском пространстве сети биологических лабораторий, на базе которых возможны создание и хранение компонентов биологического оружия, напрямую угрожает национальной безопасности Российской Федерации. В ходе специальной военной операции Россия получила ряд документов и свидетельств, проливающих свет на истинный характер военно-биологической деятельности Соединенных Штатов и Украины на украинской территории. Изучение указанных материалов подтверждает несоблюдение американской и украинской сторонами положений Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБО).

Направления проводимых исследований свидетельствуют, что главными задачами американских специалистов являются оценка особо опасных возбудителей инфекционных заболеваний, контроль за санитарно-эпидемиологической обстановкой, разработка и испытание средств медицинской защиты, сбор возбудителей инфекционных заболеваний в единые коллекции с последующим вывозом их в Соединенные Штаты. Обстоятельства и характер указанной деятельности свидетельствуют об однозначных нарушениях Соединенными Штатами и Украиной положений статей I и IV Конвенции по биологическому оружию. В целях урегулирования данной вопиющей ситуации по инициативе России было организовано консультативное совещание в сентябре 2022 года, проведены заседания Совета Безопасности 27 октября и 2 ноября 2022

года (см. S/PV.9171 и S/PV.9180). Данный вопрос рассматривался и в ходе девятой Конференции по рассмотрению действия КБО в декабре 2022 года. Однако по итогам обмена мнениями между государствами-участниками мы констатируем, что подавляющее большинство выдвинутых нами претензий остались без должного ответа. Консенсус по поставленным вопросам не был достигнут. Они по-прежнему остаются открытыми и требуют урегулирования. Мы намерены и далее предпринимать необходимые усилия для установления всех фактов, связанных с нарушением Соединенными Штатами и Украиной обязательств по КБО в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории. В интересах обеспечения национальной, региональной и глобальной биологической безопасности Россия неизменно нацелена добиваться дальнейшего укрепления режима Конвенции, и мы также будем добиваться снятия всех вопросов, связанных с военно-биологической деятельностью Соединенных Штатов.

Г-н аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я попросил слова, чтобы ответить на заявления представителей ряда государств относительно сотрудничества Сирии с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и предполагаемого применения такого оружия. Все мы прекрасно знаем, что, преследуя свои собственные деструктивные политические цели, такие страны, как Соединенные Штаты, Франция, Великобритания и другие связанные с ними государства, намеренно игнорируют тот факт, что Сирия сотрудничает с ОЗХО. С 2011 года они делают все возможное, чтобы подорвать безопасность и стабильность Сирии, в том числе используя террористические группировки и фабрикуя инциденты с применением химического оружия. Их обвинения ставят своей целью политизацию докладов ОЗХО, которые были подготовлены под давлением с их стороны. Как ни парадоксально, те самые государства, которые заявляют, что защищают режим нераспространения, по-видимому, совершенно не обеспокоены тем, что Израиль располагает всеми видами оружия массового уничтожения, причем это единственная страна в регионе, обладающая таким оружием.

Неспособность создать на Ближнем Востоке зону, свободную от оружия массового уничтожения, по-прежнему является ярким примером лицемерия, двойных стандартов и отсутствия

честной политической воли. Вооруженные силы Соединенных Штатов, представитель которых на словах поддерживает соблюдение закона и международных конвенций, незаконно присутствуют в Сирии, а представители администрации Соединенных Штатов незаконно посещают северо-восточные районы Сирии, где встречаются с сепаратистскими группировками, грубо нарушая суверенитет, территориальную целостность и единство Сирии, подтверждая деструктивную роль Соединенных Штатов и подрывая доверие к их обвинениям в адрес Сирии.

Заявления Великобритании о том, что она обеспокоена режимом нераспространения на Ближнем Востоке, не вызывают доверия. Эта страна не взяла на себя обязательства по выполнению резолюции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, которая была принята в 1995 году на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Вместо этого она препятствует ее реализации, скрывая информацию о ядерном арсенале Израиля, поддерживая его и позволяя этой стране избегать международного контроля. Мы настоятельно призываем Соединенное Королевство как страну, которая не первый год фабрикует информацию об оружии массового уничтожения в качестве повода для развязывания войн, прекратить свою кампанию дезинформации против Сирии. Франция также пытается подорвать архитектуру ОЗХО. Мы не удивлены тем, что она ведет кампанию дезинформации против Сирии, особенно учитывая, что она была в числе стран, которые в нарушение международного права и Устава Организации Объединенных Наций атаковали территорию Сирии якобы для проведения расследования в отношении наличия у нас химического оружия.

В ответ на заявление представителя Израиля я ставлю под сомнение ее авторитет в отношении вопросов разоружения. Я не удивлен тем, что она сказала о Сирии, ведь она представляет враждебное образование, оккупирующее сирийскую землю. Очевидно, что она хочет отвлечь наше внимание от рисков, которые создают действия ее образования, которое не имеет международной легитимности и отказывается участвовать в любых усилиях по запрещению оружия массового уничтожения, демонстрируя свое не подтвержденное никакими фактами лицемерие. Большая часть выступления израильского представителя состояла из обвинений,

на которые я не буду отвечать. Мы отвергаем как форму, так и содержание этих заявлений, разжигающих ненависть и вражду. Пока представитель Израиля последовательно читает нотации о необходимости соблюдения международного права, сам Израиль продолжает убивать людей и совершать преступления. Последним примером жестокости Израиля стала вчерашняя расправа над ни в чем не повинными людьми в больнице «Аль-Мамадани» в секторе Газа — жестокий акт, отражающий степень его ненависти и агрессивности.

Г-н Горбанпур Наджафабади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы решительно отвергнуть необоснованные обвинения в адрес нашей страны, выдвинутые представителем израильского режима. Мы согласны с тем, что израильский режим потерял лицо, при этом на протяжении всей его истории его лицо было лицом того, кто постоянно совершает убийства и ведет террористическую деятельность. Это режим, который совершает все возможные преступления и бесчеловечные зверства, потому что сам этот режим по сути нелегитимен и незаконен. Нужно ли искать более убедительное подтверждение этого, чем тот факт, что представитель этого режима даже не придерживается повестки дня этого заседания и выдвигает необоснованные обвинения, как связанные, так и не связанные с Ираном? Его представитель должен понять, что он обречен потерпеть неудачу на всех фронтах.

В каждом докладе о правах человека говорится о жестокости этого режима, продолжающего угнетать незащищенный палестинский народ. Жестокость этого режима всесторонним образом рассматривается в более чем 20 резолюциях, принятых различными органами Организации Объединенных Наций. Уже само число требований, выдвигаемых целым рядом государств, включая близких союзников этого режима, призывающих его к соблюдению международного гуманитарного права, является доказательством того, что никто не может мириться с его зверствами в Газе. Свободные и независимые люди и даже еврейские религиозные лидеры дистанцировались от чудовищных и бесчеловечных действий этого режима. Что касается собственной повестки дня Первого комитета, то как может режим, не являющийся участником ни одного из соответствующих международных договоров и конвенций, позволять себе высказывать замечания в адрес государств-членов, которые

как раз являются их участниками? Представители израильского режима должны знать, что их отвратительные и лицемерные позиции ни к чему не приведут. И если этот режим хоть на йоту верит в искренность собственных слов, то сначала ему следует присоединиться к этим договорам и выполнить соответствующие обязательства.

Только вчера, пока этот представитель выступал с ложными обвинениями в адрес Ирана и оправдывал жестокость своего правительства по отношению к палестинцам мотивами самообороны и борьбы с терроризмом (см. A/C.1/78/PV.14), более 500 гражданских лиц, включая детей, женщин и пациентов больниц, погибли в результате бомбардировки больницы Аль-Ахли в секторе Газа, где они укрывались. После этого акта геноцида премьер-министр Израиля заявил в своем посте в социальной сети «X», удаленном сразу после публикации: «Это борьба между детьми света и детьми тьмы, между человечностью и законом джунглей». Затем он снова опубликовал сообщение в сети «X», приписав совершение этой резни палестинцам — на тот момент еще не Ирану. Ложь, ложь и снова ложь.

К сожалению, исторически сложившийся определенным образом подход Совета Безопасности к ситуации в Палестине и израильской оккупации, а также сопутствующие акты насилия, особенно в свете провала недавнего заседания Совета 16 октября (см. S/PV.9439), в совокупности говорят о системных недостатках Организации Объединенных Наций. Как ни прискорбно, в ходе недавнего заседания Совета, посвященного ситуации на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос, некоторые постоянные члены Совета, которые всегда заявляли о своей поддержке и соблюдении норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, заблокировали усилия Совета по выполнению своего мандата, проголосовав против проекта резолюции (S/2023/772), носящего исключительно гуманитарный характер и направленного на установление режима гуманитарного прекращения огня в секторе Газа, необходимого для того, чтобы предотвратить надвигающийся гуманитарный кризис. Парадоксально, но те самые государства-члены, которые утверждают, что выступают против применения права вето в случаях преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида, проголосовали против введения режима гуманитарного прекращения

огня в секторе Газа, что позволило этому режиму продолжать свои зверства.

Г-н Ин ден Бош (Королевство Нидерландов) *(говорит по-английски)*: Я принял к сведению замечания представителя Российской Федерации, сделанные им в рамках его второго заявления в порядке права на ответ, и хотел бы воспользоваться своим правом на ответ от имени Королевства Нидерландов.

Вчера мы привлекли внимание к вопросу о применении Российской Федерацией химических средств борьбы с беспорядками в ходе военных действий на территории Украины в рамках так называемой специальной военной операции (см. A/C.1/78/PV.14). Мы сделали это потому, что, согласно ряду источников, Россия использовала такие химические средства в ходе своей операции. Мы не выдвигали никаких обвинений. Мы просто обратили внимание Комитета на этот вопрос и попросили разъяснить его. Ранее мы уже были далеко не одиноки в этом в Исполнительном совете Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Я также хочу уточнить, что, к сожалению, хотя этот вопрос был поднят в Исполнительном совете ОЗХО, до сих пор от Российской Федерации не было получено удовлетворительного ответа, и уж тем более его не было в недавней записке, распространенной в пятницу Техническим секретариатом. Поэтому мы сочли уместным поднять этот вопрос в ходе текущей тематической дискуссии, посвященной другим видам оружия массового уничтожения, и мы будем продолжать внимательно следить за ситуацией и призывать остальных, включая Технический секретариат, поступать так же до тех пор, пока этот вопрос не будет решен.

Председатель *(говорит по-английски)*: Сейчас я предоставляю слово представителю Европейского союза в его качестве наблюдателя.

Г-н Хансен (Европейский союз) *(говорит по-английски)*: Считаю необходимым взять слово в ответ на неверные утверждения и обвинения, высказанные сегодня представителем Российской Федерации.

Европейский союз решительно отвергает постоянные беспочвенные обвинения и необоснованные утверждения России о том, что Украина разрабатывает биологическое и химическое оружие. Это очередной пример работы российской

пропаганды, направленной на то, чтобы отвлечь внимание от незаконной, неспровоцированной и неоправданной агрессивной войны России против Украины и подорвать глобальные нормы, регулирующие режимы контроля над вооружениями и нераспространения. Общеизвестно, что Украина является ответственным участником Конвенции о запрещении химического оружия и полностью ее соблюдает. Тем не менее в рамках своей агрессии против Украины Россия развернула кампанию по дезинформации, распространяя неподтвержденные и необоснованные обвинения в адрес Украины и других субъектов относительно химического оружия. Россия должна немедленно прекратить это во избежание еще большей дестабилизации ситуации.

Г-жа Мааян (Израиль) *(говорит по-английски)*: Я не планировала выступать сегодня снова, но, к сожалению, должна ответить на заявления, сделанные представителями Сирии и Ирана, и немного пояснить факты. Израиль скорбит о гибели ни в чем не повинных людей в Газе. Трагические события, произошедшие вчера в больнице Аль-Ахли, стали очередным напоминанием о военных преступлениях ХАМАС. Террористическая организация «Палестинский исламский джихад», соратник ХАМАС по массовому убийству 7 октября, произвела пуск ракет в сторону Израиля, и объектами ее неизбирательных действий вновь стали мирные жители. Одна из ракет отклонилась от траектории и попала в арабскую больницу Аль-Ахли в секторе Газа, что привело к многочисленным жертвам и серьезным разрушениям. Некоторые средства массовой информации, а также правительства некоторых стран поспешили назначить виновных, однако Армия обороны Израиля не проводила никаких операций в этом районе в момент удара. За последние несколько дней ХАМАС и «Палестинский исламский джихад» выпустили более 7000 ракет по мирным жителям Израиля. Каждый такой пуск является военным преступлением. ХАМАС и «Палестинский исламский джихад» совершают свои удары с территории гражданских районов, используя мирных жителей в качестве «живого щита» или, что еще лучше, пушечного мяса, и потом обвиняют Израиль в убийстве этих людей — это двойное военное преступление. Те, кто жестоко убил наших детей, убивают и своих собственных детей. Те, кто действительно заботится о жизни мирных палестинцев, должны

четко осудить военные преступления, совершаемые ХАМАС и другими террористическими организациями.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Прежде всего мы хотели бы отвергнуть очередные беспочвенные и сугубо риторические обвинения в адрес Российской Федерации со стороны делегации Европейского союза (ЕС). Мы вновь хотели бы призвать делегацию Европейского союза — с учетом статуса наблюдателя, который имеет данная делегация, — учитывать этот статус и не содействовать дальнейшей политизации дискуссии, которая присутствует в этом зале. Нам очень прискорбно наблюдать, что наблюдатель, сидящий среди государств-членов, злоупотребляет своей привилегией, дарованной ему государствами-членами, делая подобные политизированные заявления в рамках права на ответ. Это недопустимо, на наш взгляд.

Со своей стороны, мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить о том, что Российская Федерация глубоко потрясена вчерашними трагическими событиями в секторе Газа. Мы выражаем искренние соболезнования семьям жертв, народу и правительству Палестины. Вновь настоятельно призываем стороны конфликта к немедленной деэскалации и соблюдению международного гуманитарного права. Подтверждаем принципиальную позицию о неприемлемости любого насилия в отношении гражданских лиц, ударов по медицинским учреждениям и другим объектам гражданской инфраструктуры. Подчеркиваем необходимость консолидации международных усилий в интересах безотлагательного прекращения огня и открытия гуманитарных коридоров. Обращаем внимание на неуместность и безнравственность попыток политизации данной темы. Это позволило бы оказать необходимое содействие населению Газы, организовать эвакуацию всех желающих и остановить надвигающуюся гуманитарную катастрофу. Мы очень надеемся, что данные призывы будут способствовать выправлению нашей дискуссии и снятию политизации.

Г-н Горбанпур Наджафабади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы во второй раз воспользоваться своим правом на ответ в связи с тем, что представитель израильского режима продолжает распространять лживые и необоснованные обвинения, которые я решительно отвергаю. Когда мы говорим, что этот

режим — империя лжи, это не преувеличение. Если бы палестинские ракеты обладали такой разрушительной силой, то на оккупированной палестинской территории были бы уничтожены уже все здания. Никто не верит в такую бесстыдную ложь. После того как в прошлом году режим убил журналистку Ширин Абу Аклах, он распространял аналогичную ложь и возложил ответственность за ее убийство на палестинцев, а это лишь доказывает, что на самом деле именно он стоит за этим убийством. Главными причинами нестабильности и отсутствия безопасности в регионе являются действия оккупационного режима, который в последние несколько дней потряс все мировое сообщество, совершив то, что согласно международному уголовному праву, включая положения Статута Международного уголовного суда, квалифицируется как преступления. Предлагаю членам Комитета ознакомиться с моими предыдущими заявлениями; при необходимости я могу их повторить.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы исчерпали время, отведенное для этого заседания. И, разумеется, нам нужно отпустить устных переводчиков.

Вместе с тем я хотел бы кратко прокомментировать замечания представителя Российской Федерации относительно участия Европейского союза. Я лишь хочу отметить, что Европейский союз участвует в работе Комитета с 2011 года и что его участие регулируется резолюцией 65/276, поэтому оно не является привилегией. Участие наблюдателей — это обычная практика. Что касается предоставления слова представителю Европейского союза, то согласно резолюции, которую я только что упомянул, его делегация может воспользоваться своим правом на ответ в отношении позиций Европейского союза по решению председательствующего. Право на ответ может осуществляться только один раз по каждому пункту повестки дня. И представитель Российской Федерации сам упомянул о нескольких пунктах по соответствующей теме. Поэтому речь идет не о привилегии, а о праве, которое необходимо уважать.

Комитет вновь соберется в этом зале заседания завтра утром, и сначала мы заслушаем доклад Председателя Рабочей группы открытого состава по уменьшению космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения. После этого мы продолжим тематическую дискуссию по блоку вопросов «Другие виды оружия массового уничтожения».

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.